

18+

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ НОВИЦКИЙ

ЗВОН МЕЧЕЙ

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ДИЛОГИИ «ПУТЬ
В НИКУДА»

Сергей Сергеевич Новицкий

Звон мечей. Первая часть дилогии «Путь в никуда»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42674012

ISBN 9785449692221

Аннотация

Смерть, жизнь, надежда. Причудливые капризы судьбы, играющие тобой, словно марионеткой. Сумрачный мир без солнца, пожираемый черным пламенем зла. Люди, потерявшие последнюю веру в добро. И герой, который, возможно, и не герой вовсе, а самый главный злодей. С соратниками, один вид которых у нормального человека вызывает ужас, и мечом, пытающимся овладеть разумом. Да и мотив у него не спасение мира, а месть.

Содержание

Чужой	5
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Звон мечей
Первая часть дилогии
«Путь в никуда»
Сергей Сергеевич
Новицкий

© Сергей Сергеевич Новицкий, 2020

ISBN 978-5-4496-9222-1 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-9223-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чужой

Уж много дней как город спит
И сильно сердце так болит!
Не убран мусор со двора
И не гуляет детвора

Не носится соседский кот
А где же сторож у ворот?
Не льется в кабаках вино
И спросишь ты, случилось что?

Сто дней назад пришла беда
И имя той беды – чума
Прошлась по городу она
Нещадной силой топора

Всех вырубала по пути
От хватки смерти не уйти
Пощады нет ни старикам
Ни детворе – спасайся сам

На город пала тишина
Хозяйка здесь она одна
Не воет ветер, сгинул прочь
На город опустилась ночь...

Острая, пульсирующая боль, ставшая центром существования. Тонкие, белые иглы, вонзающиеся в оголенные нервы. Тело словно парит в горячем, пустынном воздухе. Раскаленный песок, вонзается во влажное тело, рвет плоть, причиняя страдания. Нет, не песок – лед! Тело заковано в ледяной панцирь, невозможно контролировать мышцы. В висок вонзается раскаленный стальной прут, и кто-то медленно поворачивает его... хочется кричать, но нет языка, есть только сплетение нервов во рту... ммммм... где-то в глубине сознания маленький мальчик, стонет, прижав к груди плюшевого мишку. Приближается Тварь... огромный черный скорпион с женским лицом. Тварь начинает шипеть, изо рта прекрасного бледного лица появляется раздвоенный язык, хвост угрожающе дыбится. Тьма обволакивает пространство, заползая в каждую щелочку. Мальчик с ужасом смотрит на длинное острое жало, похожее на копье аборигена, с ювелирной точностью, вырезанное из куска эбенового дерева. Что будет, когда скорпион приблизится, мальчик не знает, он не видит грань между светом и тьмой, между жизнью и смертью, он всю жизнь прожил в сумраке, в тени, где переплетаются две стихии. Но мишка не боится, он смело поднимает лапу в защиту мальчика. Игрушечные глаза уже не пластиковые черные пуговицы, а две светящиеся точки, начинающие быстро увеличиваться. Пятно света растет

все быстрее и быстрее, пожирая тьму, разгоняя мрак... Свет гонит прочь порождение Тьмы, скорпион пятится, издавая шипящие звуки. Он делает последнюю попытку прорваться к мальчику, но свет причиняет ему боль, прекрасное лицо перекашивается от боли, рот кричит в беззвучном страдании и Тварь исчезает. Теперь свет главенствует, тьмы уже нет, она исчезла, ведь правда? Нет, тьма еще осталась в душе мальчика, он не может забыть ее прикосновение. Приближается что-то прекрасное и светлое. Ореол добра обволакивает существо, запах полевых цветов и меда щекочет ноздри, нежный летний ветерок развеивает волосы. Казалось, мальчик должен перестать бояться, но страх в его глазах все еще жив. Существо подходит к мальчику, он судорожно отшатывается и начинает кричать... тьма опять возвращается...

Я постепенно начал ощущать себя, но это не принесло облегчения. Тело свело судорогой, спина выгнулась дугой, позвоночник, казалось, вот-вот треснет от невероятного напряжения. Я прикусил язык и почувствовал солоноватый вкус крови во рту. Сплюнул, затем меня вырвало. Судороги прошли, тело еще сотрясала мелкая дрожь, мир постепенно стал обретать краски, появились звуки. Головная боль утихла не полностью, а укоренилась где-то в удаленном уголке сознания, прячась до поры до времени. Я медленно встал на колени, опираясь руками о землю. Слабость волнами сходила с меня, силы постепенно прибывали. Осторожно приоткрыл глаза, яркий свет ножом вонзился в воспаленные гла-

за, я опять слегка замычал от боли. Пришлось немного полежать с закрытыми глазами, в ожидании, когда станет полегче. Похоже, обоняние пришло в норму, в нос бросился резкий запах гниющего мяса, к горлу подступил ком. Я, прищуриваясь, слегка приоткрыл глаза и заметил, что свет был во все не ярким, это были сумерки. Привстав, обратно рухнул на землю от слабости в конечностях и оглядел окрестности. Я находился на огромном поле боя, которое все было завалено трупами. Вонь мертвой плоти, казалось, проникала в самые отдаленные уголки моего носа, подступила тошнота... Солнца уже не было видно, но редкие лучи света перебежали по земле, выхватывая то раздробленный череп, то спину с торчащими стрелами. Тело само опустилось на землю и закрыло глаза, надеясь, что это всего лишь очередной морок, что пройдет еще немного времени и наваждение сгинет. – Бред какой-то, – прошептал я, – ну и влип.

Наверное, дурной тон начинать с рассказов о своем детстве, но, мне кажется, так будет правильнее. Я не был совсем обычным человеком, в широком понимании этого слова. Дело не в каких волшебных особенностях или талантах, просто напросто, мое окружение было не совсем стандартным. Соответственно, именно воспитание сделало из меня того, кем я сейчас и являюсь. Кто же, все-таки я? Давайте по порядку.

Когда это началось? Не знаю, возможно, с моего рождения. Отец был удивительным и очень скрытным человеком.

Я очень долго не понимал, чем он зарабатывает на жизнь и на все мои расспросы, просто улыбался и загадочно отвечал: «Да так, разными делами». Маму я вообще не помнил, отец про нее никогда не рассказывал, даже не хотел говорить, умерла она, или они разошлись. Родни у меня не было совсем никакой, даже самой обыкновенной бабушки, которая бы мне вязала носки и пекла пирожки. Никогда не питал особую страсть к пирожкам, но ведь, главное, иметь возможность их есть, даже если и не любишь, правда? Друзья? Их как-то тоже особо не было. Нет, конечно, приятелей было много, но вот человека, которого я бы мог назвать другом, которому мог доверять, не ожидая удара в спину – нет. Девушка? Ну, ответ вы уже знаете. Несмотря на то, что я был слегка неформальной внешности, длинные волосы, сухопарое тело, постоянные жесткие тренировки сделали походку упругой, взгляд жестковато-уверенным. Девочкам это нравилось, но свою Единственную так и не нашел. Хотя, особо и не искал, с моей-то динамичной жизнью.

Отца несмотря на то, что он был единственным близким для меня человеком, я знал плохо – он постоянно был в разъездах, да и мне самому приходилось часто путешествовать по разным странам. Отец постоянно нанимал мне хороших учителей и тренеров. С некоторыми общался исключительно посредством переводчика, хотя, я понемногу схватывал от каждого: у меня была неплохая обучаемость. Я никогда не ходил в обычную школу, никогда не жил более полуго-

да на одном месте. Кроме обычных предметов, учился в совершенстве владеть своим телом и органами чувств. В итоге, у меня выработался своеобразный смешанный стиль боя, который восхищал всех, с кем мне довелось спаринговаться. Годам к восемнадцати отец меня привлек к работе. На сколько я знал, у него агентство по решению всевозможных проблем. Я получил официальную должность, «помощник по решению проблем», спустя год, приобрел звание «специалист». Я никогда не задумывался, нравится мне эта работа или нет: работа как работа, хорошо платят. Возможно, не всегда чистая, не всегда законная, но довольно интересная. Мне довелось много ездить, я редко бывал в родном городе, и, как следствие, нечасто виделся с отцом, хотя, я, итак, с двенадцати лет жил от него отдельно, даже когда он не был в отъезде.

Чем же занимался мой отец и контора в целом? Всего спектра оказываемых услуг я не знал. Чем занимался я? Ездил по разным странам, выбивал долги, сопровождал грузы, как товар, так и людей, следил за людьми... Разнообразная, нескучная работа, часто вдали от дома. Очередное задание. Сопровождение какого-то чиновника с важными бумагами. Мы с Виктором, моим напарником, ждали клиента в аэропорту, где нам его должны были его передать телохранители, затем сопроводить до аэропорта в Швейцарии. Все банально и просто, от одного аэропорта, до другого. Охранять клиента в самолете, ходить с ним в туалет, проверять его еду и на-

питки, блюсти его сон. Пока мы ждали клиента, Виктор сходил за чаем и бутербродами, и мы перекусили, осматривая аэропорт. Неожиданно, бровь Виктора удивленно поднялась вверх, я оглянулся и увидел еще одного сотрудника нашей организации, спешащего в нашу сторону. Напарник подался в его сторону:

– Какими судьбами, Влад?

– Мать вашу, зачем мобилы выключаете, не найдешь вас?! – запыхавшись, чуть ли не проорал он, словно забыв запрет конторы на использование телефонов на подобных заданиях.

– Что случилось? – Я тоже приподнялся.

– Я тебя заменю, Андрей, срочно дуй в контору.

Вот это был, действительно, сюрприз. Такое, на моей памяти, случалось в первый раз.

– Какое-то ч.п.? – поинтересовался Виктор.

Влад, раздраженно, на меня глянул:

– Ты еще здесь? Тебя босс хочет видеть, чем быстрее, тем лучше.

Но я не торопился ехать, включил телефон и позвонил в офис:

– Отец, ты хотел меня видеть?

– Да, причем сейчас – же.

Ничего не объясняя, он тут же повесил трубку. Во взгляде Виктора был виден немой вопрос

– Да, все в порядке, замена согласована.

– Какой подозрительный – хмыкнул Влад, отдавая мне ключи от от конторского чайзера, на котором приехал.

– Доверяй, но проверяй – хмыкнул в ответ я.

Я быстро пожелал удачи парням, взял ключи и спустя пятнадцать минут был уже в офисе. Проскочив фойе и махнув рукой охране, не дожидаясь лифта, забежал на четвертый этаж. Оксана, секретарша, кивнула, дескать, проходи, тебя ждут.

Зайдя в его кабинет, я выхватил обрывок фразы, которую произнес незнакомец – уже нет времени ждать, когда он будет готов. Через пару лет и спасать будет нечего.

При моем появлении оба замолчали, уставившись на меня. Отец с некоторой тоской, казалось, даже болью, незнакомец испытующе, пронзительно, оценивающе.

– Присаживайся – отец указал рукой на свободное кресло.

Странно, отец не поздоровался, не обратился по имени, ситуация была, действительно серьезная. Я расположился на удобном кожаном кресле, краем глаза рассматривая человека, который, как я чувствовал, имеет отношение к возникшим затруднениям. Не боец, не политик, скорее всего ученый. Богат, очень богат. Серый костюм в полоску, явно сшитый на заказ, трость из красного дерева с навершием из кости в виде головы какого-то неизвестного животного. Очки в позолоченной, или даже золотой оправе. Такой прикид себе далеко не каждый преуспевающий человек может позволить. Бледное лицо с плотно сжатыми губами. Длинные седые во-

лосы, морщины на лбу, которые стали еще глубже от переживаний, человек был явно чем-то очень сильно обеспокоен и не пытался этого скрыть. К слову, отец тоже заметно нервничал.

– Прежде чем мы поделимся с молодым человеком вашей проблемой, пожалуйста, пройдемте в спортзал...

Тишина. Тьма. Спокойствие. Неожиданно, легкое дуновение ветра превращается в несколько воздушных, практически неосязаемых силуэтов. Послушное, тренированное тело легко переходит из состояния покоя в движение. Яркая вспышка рассекает тьму на части, за ней сразу следуют еще несколько, но они слишком слабые и медленные, чтобы помешать движению. Оно уже началось, и ничто не сможет его остановить. Тьма переплетается со светом в диком танце. Вспышки становятся все реже и слабее, затем совсем прекращаются и снова наступает гармония. Я медленно снял повязку с глаз и огляделся по сторонам. Аудитория, когда я надевал повязку, насчитывала два человека, теперь же их было более тридцати. Практически вся контора сбежалась, чтобы посмотреть на тренировочный бой. Медики осматривали моих противников, люди тихо перешептывались, что-то кивали друг другу и смотрели на меня. Ученый, как я его про себя окрестил, повернулся к отцу и, слегка ошарашено произнес:

– Первый раз вижу что-то подобное. Такое ощущение, что твоему парню совсем не нужны глаза, чтобы видеть. Пола-

гаю, он подходит на все сто!

Отец спокойно улыбнулся:

– Говорил же вам, что в демонстрации не было необходимости, можно было поверить мне на слово.

Мы снова прошли в кабинет отца. За все время я не проронил ни слова. Мне еще проведут инструктаж, сейчас же не было необходимости в ненужных расспросах.

Особенность частных самолетов в том, что ты, являясь единственным пассажиром, фактически, центр Вселенной для обслуживающего персонала. Обе стюардессы (зачем их две на одного пассажира) просто из кожи вон лезли, чтобы угодить мне. Поначалу это было даже немного приятно, но уже через час полета начало раздражать. Когда я попросил отстать от меня они перестали меня спрашивать нужно ли мне что-нибудь, а просто молча приносили и ставили на столик рядом, через минут 5, если я не притрагивался – уносили. Так у меня на столике побывала разнообразная еда, горячий чай, кофе, затем дело дошло до шампанского и виски. Наконец, я сдался и попросил стакан простой воды. Практически моментально рядом материализовался литровый кувшин и высокий стакан, который девушка услужливо наполнила наполовину.

Пока самолет заходил на посадку, я в который раз прокручивал в голове наш разговор. Анализировал, пытался понять, потому что задание было, действительно, странное

и необычное.

– Итак, я правильно вас понял, они просто напросто исчезли? Почему вам понадобились именно мои услуги? В нашем отделе есть гораздо лучшие специалисты по похищениям.

– Это не совсем обычное похищение. Мои люди проверили все пещеры и абсолютно уверены, что другого выхода просто напросто нет. Тем более, есть еще одно довольно странное обстоятельство. Все снаряжение, одежда, спальные мешки осталось на месте. Даже спальное белье было в спальниках, как будто люди просто испарились.

– Мистика какая-то – я задумчиво нахмурился

– Молодой человек, несмотря на несомненную невероятность рассказанного мной, можете не сомневаться в вышесказанном. Не в моих интересах предоставлять вам ложную информацию, ведь дело касается моей дочери.

Частный самолет затормозил на посадочной полосе, и стюардесса услужливо подкатила трап. Метрах в десяти стояла машина и так как я был единственным пассажиром самолета, то уверенно направился к ней. Действительно, встречали меня и перекинувшись парой слов с довольно внушительными мордоворотами, сел на заднее сиденье. Пока мы неторопливо ехали в горы я рассматривал пейзаж и изредка ловил на себе косые взгляды сопровождающих. И неудивительно, кого они ждали? Какого-то сверхчеловека. Крутого специалиста. Это, наверное, метра два ро-

стом, косою саженью в плечах, с лысой головой, похожей на бильярдный шар, ну, в крайнем случае, коротким ежиком. Ну и, конечно, про квадратную волевою челюсть, кустистые брови и взгляд исподлобья нельзя забывать. Этако-го Капитана Америку. Наверняка, они были удивлены, получив меня. Молодого парня, недавно справивший свой двадцать четвертый день рождения, чуть выше среднего роста, но далеко не гиганта, с сухопарым гибким телом не обремененным лишними килограммами, так любимых всеми качками, стероидных мускулов. Темные прямые волосы имели непозволительную для киногероя длину и были сзади стянуты в хвостик. Серо-зеленые глаза больше подошли бы животному, волку, например, нежно голубым отливом, так любимым всеми фанатами кинематографа там и не пахло. Я усмехнулся, в моей профессии гораздо важнее что ты умеешь, а не как ты выглядишь. Поэтому, я никогда не стремился к культовой внешности, как ребята, сидящие вместе со мной в машине. Я отличался от них и это мне нравилось.

Мы подъехали к небольшой деревушке, расположенной у самого подножия горы. Горы Алтай, что может быть прекраснее? Я медленно вышел из машины, полной грудью вдыхая кристально чистый воздух. После душного мегаполиса от такого избытка кислорода начала кружиться голова.

Откладывать дело в долгий ящик мне не хотелось, отдохнуть можно было позже, поэтому, осмотр пещеры я решил

провести в первую очередь. Сопровождающие были довольно сильно удивлены, что я решил даже не заезжать в номер, а попросил сразу отвести на место. Пещера как пещера, одна из многих. Взяв фонарь, я часа полтора исследовал ее вдоль и поперек, чтобы убедиться, в отсутствии других выходов на поверхность. Поговорил с людьми из охраны. Парни в один голос убеждали, что группа зашла на заходе солнца внутрь и остались там ночевать. Наутро, на всякий случай, проверив пещеру, обнаружили ее пустой. Интересно, зачем они решили заночевать в пещере? Приготовились ко сну, сварили ужин. Охрана ничего не трогала, хотя бы в этом молодцы. Криминалистов уже приглашали и после обследования те в один голос заявили, что люди просто пропали. Даже некоторые, особо плотные спальники сохранили форму спавших в них.

Было похоже, что я зашел в тупик. Люди были, теперь их нет. Две девушки и два молодых человека банально заночевали в пещере и исчезли. Наружу не выходили, где искать? В голове крутилась идея тоже остаться на ночь в пещере, но после разговора с охраной, те пояснили, что пропажа была обнаружена прошлым утром. Всю следующую ночь три человека дежурили у спальников, не сомкнув глаз, но не произошло ничего необычного. Время близилось к обеду, а я еще не завтракал и, решив сделать перерыв, спустился к деревне, забросил вещи в предоставленный в мое распоряжение домик и пошел обедать в местную забегаловку. Туристы

здесь были частыми гостями, возможно поэтому местечко оказалось довольно приятным. Чисто, вкусная свежая еда, нормальное, вежливое обслуживание, вид на бурлящую Катунь, что еще нужно было усталому после длительного похода путнику?

Допивая ароматный зеленый чай, я расслабленно любовался горами через большое окно. И мозг выкинул довольно странную штуку. Наверное, переварив информацию на автопилоте, он натолкнул меня на интересную мысль. Достав мобильный, я позвонил в контору:

– Слушаю.

– Привет, папа, не отвлекаю?

– Здравствуй сын, что там у тебя?

– Почему ты выбрал именно меня на это задание?

– Заказчик настоял.

– Не понял, с каких это пор заказчики сами стали выбирать исполнителей?

– Он поставил довольно жесткие требования. Молодой, идеальное владение своим телом, холодное оружие, желательна мечи, и, самое главное, уверенное ориентирование в условиях недостаточной освещенности.

– Вот это наборчик! Ты спросил, зачем это ему надо?

– Конечно спросил, но профессор сказал, что он платит деньги и ставит требования, а остальное меня не должно волновать.

– Грубоват.

– Как ты понимаешь, несмотря на довольно широкий профиль нашей организации, такой специалист всего один.

– А он фоторобота, случайно не составил? — иронично осведомился я.

В трубке раздался смешок:

– Твой сарказм неуместен. Почти составил. Чем-то тебя напоминает.

– Прямо сказки какие-то. Слушай, а я могу с ним поговорить?

– Я посмотрю в записной книжке и попозже скину тебе его номер, у меня важный заказчик в приемной.

– Хорошо, спасибо, отец.

Интересный вышел разговор. Который мало того, что не разрешил ни одной загадки, а создал их еще больше. Еще ориентирование в темноте как-то можно понять, хотя и довольно странное требование, учитывая небольшую пещеру и яркие фонари. Но вот владение холодным оружием и молодой возраст, это уже ни в какие рамки не лезло!

Если зашел в тупик, нужно вернуться к началу и пойти в другую сторону. Наверняка, ребята сперва побывали в деревне, нужно расспросить аборигенов. Заплатив за обед, я немного побродил по окрестностям, приставая к местным жителям. Да, приезжали. Да, видели. Да, кушали. Да, уехали. Все. Куда пошли, зачем пошли, где пропали? Сплошные загадки. Но одна женщина все же дала наводку:

– Сходи к ведунье, ребята были у нее дня три назад, мо-

жет, она что-нибудь знает.

Ведунья оказалась совсем не такой, какой вполне могла быть. Милый светлый домик, круглолицая седая бабушка с тихим, вкрадчивым голосом, которая постоянно меня называла «милок» наводили на мысли о блинах со сметаной и сдобных булочках, но никак не о каком-то колдовстве.

– Да, милок, заходили. Спрашивали, милок, про чертову пещеру.

– Вот на этом месте поподробнее, бабуля. Про пещеру.

– О, милок, плохое место, гиблое там люди пропадают.

– И часто?

– Как ходят, так и пропадают. Но все пришлые, местные давно туда не ходят.

– А что вы им сказали?

– Ну как что, что пропадают люди.

Меня эта старушка начала уже раздражать.

– И все?

– Нет не все, милок.

Она опять замолчала, шамкая почти беззубым ртом поблескивая маленькими глазками.

– А что еще сказали, бабуля?

– Ну как что сказала. Заночуйте там и пропадете.

– Бабушка, а вы что-нибудь поконкретнее про пещеру можете сказать?

– Почё?

– Ну побольше расскажите.

– А сто рассказывать? Пропадают люди, там наверна кто-то живет и их ест!

– Ладно, спасибо, бабуля, пойду я.

– Внучек, а чаю?

– Нет, спасибо.

– Внучек, вот тебе травка, вкусно пахнет, духов отгоняет, в пещере костер разведи и узришь, кто забрал твоих товарищей.

– Спасибо.

Сунув в карман небольшой мешочек с довольно вонючей травой, я вышел из дому. Уже начинало темнеть, и пора было делать выбор. Ночевать в снятом для меня домике, наутро еще раз побродить по пещере, или идти прямо сейчас туда. Первый вариант был очень заманчивым, но что-то мне подсказывало, что наутро я найду не больше, чем нашел сегодня. Я решил не брать спальник, благо их там было аж четыре, взял фонарь и отправился в пещеру. Охрана так и слонялась рядом, кивнув им, я направился внутрь. Еще раз осмотрел место ночевки и зажег походную плиту с открытым огнем. Когда огонь уверенно занялся, погасил фонарь и немного посидел, наблюдая за маленькими язычками пламени.

Я не верил в чудеса и всегда искал рациональное объяснение происходящему. Единственное, что могло мне прийти в голову, это заговор охранников. Девочку похитили и выдумали этот мистический случай. Довольно хлипенькое объяснение, но другого у меня пока не было. Утром надо будет

немного потрясти охранников, я уже даже придумал, как.

Прошло часа три, искусственное топливо тихо потрескивало в печке, я все ворочался с боку на бок и не мог уснуть. Наконец, вспомнил о травке, которую дала бабуля, открыл мешочек. Маленькие, сморщенные шарики листьев выглядели довольно непрезентабельно, да и пахли не лучше. Я, для пробы, кинул один в огонь, эффект был довольно неожиданный. Раздался тихий хлопок и небольшое облачко дыма медленно поднялось в воздух. Языки огня, играли в клубах дыма, создавая причудливые рисунки... Надо же, а это было довольно красиво! Заняться мне все равно было нечем, шариков было довольно много, и я начал развлекаться, кидая их по-очереди в огонь. Зрелище мне быстро поднадоело и глаза начали слипаться. Давно мне так спать не хотелось. Как будто неделю не закрывал глаза. Я с трудом залез в спальный мешок. Боже, как хорошоооо.. Спаааать.

Я уже почти провалился в сон, как словно меня дернуло током. Так не бывает, я так не ложусь спать. Слишком вялый и сонный! Попытался подняться, но мышцы противно заныли, не слушаясь меня. Чертова бабка дала травку, а я купился как последний идиот! Нужно вылезти из спального мешка, затем медленно, шаг за шагом на свежий воздух и все будет хорошо. Непослушные пальцы с трудом расстегнули спальник и словно чужое тело начало ползком выбираться наружу. Мышцы одеревенели и каждый сантиметр давался с огромным трудом, но я уже чувствовал дуновение свежего воздуха

у входа в пещеру. Вот уже показались звезды, сейчас, пару глотков воздуха и голова очистится. Интересно, а почему я вижу звезды, если у меня закрыты глаза? У меня даже нет сил открыть их. И я не сделал ни одного шага, и все также лежу в спальнике. Дважды два – четыре. Трижды три – девять. Четырежды че... и провалился в никуда.

Меня вырвало остатками пищи, я еще раз попытался встать, мышцы немного оживали и мне это, хотя и с трудом, но удалось. Оглядевшись, я понял, что, везение мне изменило, и я оказался почти на самом центре поля. Лес виднелся где-то в отдалении, на расстоянии нескольких километров, и трупам не видно было конца. Я выругался, шанс найти девушку живой и невредимой становился все призрачней и призрачней. В голове крутилось много вопросов, правда, пока довольно вялых. Невысокие люди, одеты в довольно древнюю одежду, доспехи с мечами и щитами. Как будто пока я спал, время отмоталось лет на пятьсот назад. А то и на тысячу. Почему-то в сознании сразу всплыла фраза отца «холодное оружие, желательно, мечи». Пазл пока еще не завершен, но уже начинал складываться.

Проведя минут десять на «добром поле», как я его окрестил про себя, у меня возникли сомнения даже в том, в состоянии ли я сам выбраться из этой передрыги. Горе – спасатель, меня бы кто спас.... Стиснув зубы, стараясь не обращать внимание на дикую вонь мертвой плоти, то и дело,

наступая в лужи подсохшей крови голой ступней я побрел к лесу, пытаясь подыскать себе одежду. Очнувшись, я был настолько ошарашен, что даже не сразу понял, что был абсолютно голый. Да ладно с ней, с одеждой, здесь было довольно тепло, больше всего меня беспокоило отсутствие моего верного армейского ножа и запаса продуктов, не трупы же есть, в конце концов... хотя... Тьфу.. я отбросил эту мысль в сторону, не настолько уж я был голоден, и сама идея, пришедшая в голову вызывала отвращение. Подыскать одежду оказалось гораздо сложнее, чем я решил сперва – средний рост мертвых людей был по меньшей мере на голову ниже моего, впрочем, в весе они тоже уступали. После получаса блужданий я нашел что-то более – менее подходящее по росту с не залитой кровью одеждой. Высокий, мускулистый мужчина лежал на спине, широко раскинув руки в стороны, и невидящим взором единственного целого глаза уставился в серое небо, из другого торчал черенок стрелы. Аккуратно раздевая его, чтобы не испачкать одежду о соседние трупы я заметил, что стрела с такой силой ударила в него, что пробила череп насквозь и наполовину вышла из задней части головы. Это какой же должен быть лук, чтобы так бить? Наверняка, что-нибудь похожее на английские луки с человека высотой. Да, от такой стрелы попробуй увернуться, пролетит сквозь тебя, почти не сбавив скорости.

Нижнее белье, как, впрочем, и вся одежда были довольно грязными, и я не стал его надевать, как и броню – слиш-

ком тяжелая, а я предпочитаю подвижность в бою, чем мнимую защиту. Этим же ребят доспехи не спасли, хотя они, судя по всему, полжизни в них провели. Длинная нательная рубаха, подкольчужник, штаны, мягкие кожаные сапоги и, естественно, плащ. Оружие... не то все, не то... слишком массивное и тяжелое. Лес постепенно приближался, и я нашел уже себе неплохой нож с односторонней заточкой. Учитывая предпочтения оружия местного населения, мне также был необходим меч, поскольку нож – не слишком эффективное оружие против меча в руке профессионального бойца, благо, добра этого здесь валялось навалом. Перебирая подходящие мечи, я их очень быстро отбраковывал. Возможно, здешний стиль боя и диктовал мастерам делать такое оружие с тяжелым широким и коротким лезвием, имеющим утяжеленное острие и неправильный баланс, но я привык иметь дело с японским оружием, например, катаной. Нечто длинное, легкое и подвижное. Размышляя о выживании, я гнал от себя мысли об этой местности, но они, как назойливые мухи приходили вновь и вновь.... Как я сюда попал? Где вся моя одежда? Что это за место? Что за бойня здесь произошла? Почему эти люди все в старинной одежде с доисторическим оружием? Вопросы так и сыпались, но я не находил на них ответа. Хотя, заказчик и шамкающая бабуля, подсунувшая дурман-траву, явно были в курсе. Вот только что происходило, когда я валялся в отключке, кто меня перевез в эту местность и, собственно, с какой целью?

Погруженный в размышления я чуть было не пропустил ЕЕ... Я опустился на колени и с замирающим дыханием прикоснулся кончиком пальцев к НЕЙ... , великолепная, с благородными корнями... , строгие прямые линии, обоюдоострая заточка, легкое тонкое лезвие, которым не разрубить доспех, но, которое, прямым ударом найдет в нем щель... Трудно определить ее корни... , что-то отдаленно напоминающее китайское семейство мечей ЦЗЯНЬ... я провел пальцами вдоль лезвия и почувствовал тепло, исходящее от металла... ОНА меня приняла,... узнала... я осторожно взял ее в руки... длинная... около метра... невероятно легкая и гибкая... ей можно драться как одной, так и двумя руками. Ее вид был смертоносен, стилизованная под смерть, со змеями, сплетающимися на рукояти, с гардой похожей на две скрещенные человеческие кости с витиеватым узором на лезвии она была бесподобна. Размахнулся для пробы, и ОНА ЗАПЕЛА... не обычный свист воздуха, а именно пение. У меня по телу пробежали мурашки, казалось, она режет воздух, это было невероятно... Почему она, а не он... не знаю... это интуитивное решение, как будто она сама сказала мне об этом... – Как тебя зовут? – спросил я, нежно поглаживая изящное лезвие... – Ада – прошептала она и по клинку прошла легкая вибрирующая дрожь....

Самое странное, что у этого меча не было хозяина... Ада лежала на пятачке метров пять в диаметре, где не было ни одного тела, словно она сама здесь возникла из ниоткуда.

Неважно, теперь у нее был хозяин. Нарезав ножом плотную ткань плаща, снятого с первого попавшегося трупа на длинные полосы я соорудил привычные наспинные ножны для Ады. Расположив ее поудобнее, я попробовал быстро выхватить ее из-за спины. Казалось, рукоять Ады, сама прыгнула со стремительностью змеи ко мне в руку. – Со мной можешь ничего не бояться – казалось, шептала она, и я не боялся, я знал, что так и есть.

Подойдя ближе к лесу, я начал замечать людей. Субъекты невзрачной наружности, в грязных лохмотьях рылись среди трупов, выискивая чем поживиться. Мой путь пролегал мимо одного из таких стервятников. Он что-то пытался достать из-под трупа, но, очевидно ему мешала тяжелая броня и мародер, заходя то с одной, то, с другой стороны, все не мог перевернуть мертвого воина. Он так увлекся своим занятием, что заметил меня только тогда, когда я оказался в нескольких шагах от него. Человек резко вскочил, рассыпая всевозможные побрякушки и начал лихорадочно рыться в складках лохмотьев, и, наконец, выудив оттуда что-то, наставил на меня и что-то быстро затараторил.

Я просто развел руками и спокойно сказал, что не понимаю его. Сперва, он замер, уставившись на меня, а затем с криками побежал в сторону группы других людей. Я слегка увеличил шаг, до леса оставалось метров триста, но до него мне не дали быстро добраться. Наперерез мне двигалась группа из шести человек, назад пути тоже не было – мародер

еще с четырьмя коллегами по бизнесу. Я подошел к лесу так близко, как удалось, и остановился, поджидая обе компании. Первыми подошли те, что перегородили мне путь. Невысокие, коренастые мужчины, некоторые, в броне, кованой явно не по их плечу, в грязноватой одежде и ледяными глазами. Эти умеют убивать... Один из них, возможно главарь, вышел на шаг вперед и что-то спросил. Я опять ответил, что ничего не понимаю. Видимо это ему это не понравилось, он что-то презрительно процедил и плюнул мне в ноги. Если это было оскорблением и на него как-то нужно было отвечать, то я не знал как. Не отрубать же голову, в самом деле, хотя, кто их знает...

К этому времени подошла другая компания и молча остановилась позади меня. Я слегка повернулся, чтобы краем глаза видеть их. Такое же сборище падальщиков, как и эти. Уже ясно было, что это за люди, такие всегда следуют за армиями в надежде поживиться после сражений. Главарь показал на мой меч и что-то резко произнес. «Отдать Аду? НИКОГДА!» Я просто молча стоял и делал глупый вид, как будто не понимаю, чего он хочет. Он, что-то раздраженно крикнул и размашистым движением еще раз показал на меч, сам, взявшись за рукоять своего. Ничего удивительного, что его сразу заинтересовала моя детка. Она выделялась как лань в стаде коров. Их тоже заворожила магия ее красоты, вон как глазки заблестели, предполагая цену, какую они за нее заломят. Остальные мародеры повторили его движение, при-

готовившись выхватить мечи при первом признаке неповиновения. Я медленно поднял руку над плечом, и Ада легко скользнула мне в ладонь. Кодовая фраза, сдвиг сознания, я почувствовал, что мир вокруг замедляется, становится четче. Движение, как будто я протягиваю ему Аду, переходит в удар, прямо в открытое горло. Шаг вперед, удар левой рукой в висок другого, моя крошка живет..., выйдя из горла противника, она находит еще одну жертву.... Все удары слились в одно плавное и невероятно быстрое движение. Не дожидаясь остальных, я бегу к лесу. Вдох – выдох... вдох – выдох... пять шагов, десять шагов, пятнадцать... звуки трех падающих тел, крики погони. Главное, добежать до леса, там их численное превосходство будет сведено до минимума.

Мой высокий рост и, соответственно, более широкий шаг давал мне неслабое преимущество по сравнению с этими коротышками, и я быстро добрался до леса. Началась игра со смертью. Густо растущие деревья не давали им толпой напасть на меня. По одному, по двое я вылавливал их и резал, резал, резал... как скот на бойне, словно кровавый мясник одного за другим я убивал этих странных людей. Ада, вся в крови, словно пела от радости, иногда причмокивая, входя в очередное тело, как нож в подтаявшее сливочное масло. Не знаю, сколько это могло еще продолжаться, но они, наконец, поняли, ЧТО я такое, поняли и ушли, те, кто остался в живых. Морально и физически уставший я присел на пушистый, зеленый мох и, оторвав кусочек, принялся тщатель-

но вытирать Аду. Раньше я никогда никого не убивал. Наверное, я должен был чувствовать себя плохо, тошнота, нравственные терзания, но в душе было пусто. Такое ощущение, что у меня вырезали орган чувств и я, спокойно вытирая меч от крови, скорее пребывал в моральной Нирване, чем в Аду. Скорее всего, мне это даже понравилось. Дотошно осмотрев Аду, и не найдя ни одного пятнышка, я убрал ее за спину. Как только прервалось физическое соприкосновение с мечом меня понемногу начало накрывать. Нравственные терзания, немного паники. Это только что сделал я? Убивал людей и получал от этого удовольствие? Чтобы прийти в себя, сделал несколько глубоких вдохов/выдохов, как меня учили и закрыл глаза, сосредоточившись на другом.

Чего хотели от меня эти люди? Аду. Но мне почему-то показалось, что они все равно бы меня убили, даже не будь у меня ее. Здесь что-то происходило, что-то глобальное, хотя бы об том можно было судить по горе трупов на поле. Язык, язык, язык... все упирается в него. Поймать аборигена и заставить его научить меня языку? Я даже усмехнулся от подобной мысли. Несмотря на мои достижения на поприще языкознания, я очень сильно сомневался, что за короткое время смогу с нуля изучить совершенно чужой язык.

Адреналин боя ушел, и на меня накатила усталость. Также сказывалось то, что я довольно длительное время дышал трупным ядом, слегка кружилась голова и начало слегка подташнивать. Сейчас бы стакан молочка для поправки здо-

ровья, только вот где ж его возьмешь. Сложно было сказать, сколько времени я провел в этой странной местности, но солнце заходить так и не собиралось. Солнце. А было ли оно вообще? Пока я был на поле, оно ни разу не выглянуло из-за плотной серой пелены туч. Ни рассвета, ни заката. Все такая же мерзкая, раздражающая полутьма. В лесу же было еще темнее. Редкие лучики тусклого света с трудом пробивались через густые кроны огромных деревьев. Сейчас самым главным было восстановить силы, пары часов полудремы было бы вполне достаточно, чтобы продолжить исследования этого необычного места. Отойдя подальше от кромки леса, я нашел дерево повыше, с раскидистыми ветвями, залез на него и решил немного подремать. Верхняя часть дерева, как бы защищая меня от невзгод этого негостеприимного мира, была окутана серебристым, полупрозрачным пологом. Несмотря на неудобную позу, опасность свалиться и быть съеденным какой-нибудь огромной древесной тварью, сон пришел довольно быстро, сказался тяжелый день и бессонная ночь.

Снились какие-то кошмары, я часто просыпался и совсем не выспался. Голова была отвратительно тяжелой, мускулы налиты тяжестью, я еле разлепил веки и сквозь просвет полога узрел все то же темно-серое, пасмурное небо. Попытался встать. Оппа! То, что я не могу пошевелить ни одной конечностью было неприятной неожиданностью. С трудом приподнял голову и чуть не вскрикнул. Все мое тело,

от пяток до подбородка было плотно обмотано тем самым серебристым пологом, что я сразу заметил, залезая на дерево. Но не это вызвало мой шок. В паре метров от моих ног, сидел здоровенный, черный паучище. В принципе, он был не настолько уж и велик, сантиметров пятьдесят пузо, и длинные волосатые лапы, но сам факт, что я лежу перед ним беспомощный, заставил меня первый раз в жизни почувствовать реальный страх. А он спокойно сидел и смотрел на меня немигающим взглядом кучи глазюк, раскиданных по всей голове, не менее лохматой, чем его очаровательные лапки. Приглядевшись повнимательнее, я понял, что это был совсем не паук, или не совсем паук. Ноги росли прямо из головы, или глаза из туловища... Я настолько озадачился видом существа, что на какое-то мгновение забыл про свое досадливое положение. Затем, опомнился, скрипнул зубами, пытаюсь сорвать паутину, еще туже затягивая сеть.

Наверняка, он не просто так меня опутал, скорее всего, будет жрать. Я невольно дернулся, представляя, как его желваки отхватывают от меня кусок за куском. Почувствовав мое движение, паук отошел немного дальше от меня, опасается, падла! Так, что делать? Буду сильно дергаться, еще больше запутаюсь, тварь на это и рассчитывает, и торопиться не будет. Утешало, что я не попал в паутину, а она накрыла меня. Я все еще лежал на дереве, в принципе, можно попробовать слегка приподняться и попробовать мечом или ножом подцепить край паутины...

По неудачному стечению обстоятельств, во время сна мои руки были скрещены на груди, а клейкая нить настолько крепко прихватила, что я не мог отодрать даже пару пальцев, и еще крепче прилип. Паучище, похоже, проголодался и все ближе подбирался, не отрывая от меня взгляда. Мне показалось, или он со злорадством на меня смотрит, даже немного ухмыльнулся? Нет, наверное, это разыгралось мое воображение. Набрав побольше слюны, я смачно плюнул, и довольно удачно! Плевок попал прямо в глаз псевдо-пауку и тот довольно резво ретировался. Отлично, еще бы теперь как-нибудь выбраться из паутины. Но радовался я недолго, вскоре тварь опять вернулась. Я попробовал плюнуть еще раз, но во рту пересохло и ничего не выходило.

Вот оно! Да! Слабый треск ветки и людской шепот. Кто-то старался очень тихо и аккуратно передвигаться по лесу. Мне уже было все равно, кто это был. Двум смертям не бывать, одной не миновать. И я заорал благим матом:

– Народ, помогите, меня хочет сожрать какая-то злобная тварюга!

Слегка испугавшись громкого голоса, паук отскочил, но, быстро оправившись, начал опять осторожно подкрадываться ко мне. Голоса затихли, похоже, я их напугал не меньше паука. Оставалось только надеяться, что, несмотря на мою непонятную речь, интонация была понятна, и они не уйдут. БАЦ!!! Камень с треском отскочил от башковитой твари. Ошарашенное плотоядное, на слегка подгибающихся ногах

улепетывало так, что несколько раз долбанулось об ветки. Снизу раздался треск веток и звук осыпающейся коры дерева, кто-то лез наверх. С замиранием сердца я ждал чуда, но его не случилось. На меня вскоре с ухмылкой гнилых зубов смотрела грязная, небритая физиономия до боли похожая на убиенных мной прошлым вечером типчиков.

– Забавный ты – ореол убойного запаха изо рта подсказывал, что он, наверное, с детства не чистил зубы. В руках оказался здоровенный нож, и мужик задумчиво поскреб им щетину. Звук получился довольно неприятным, и я резко дернулся, стиснув зубы. Он хрипло засмеялся, но тут же замолк, услышав шорох внизу. Слегка посторонился, пропуская еще одного человека, желающего на меня глянуть, да какого человека! Темноволосая богиня с легкостью кошки вскарабкалась на дерево и испытующе глянула на меня. А я, не стесняясь, ее разглядывал. Длинные темные волосы, красивое сильное тело, как будто созданное для любви, высокие арки бровей, пухлые губки... Она, немного удивленно подняла одну бровь, заметив мое бесстыжее разглядывание, слегка улыбнулась уголками губ и низковатым грудным голосом произнесла:

– Назови причины, зачем мы должны тебя освободить от паутины, а не оставить блогу на завтрак.

Я прокашлялся, заодно отметив, что довольно хорошо понимаю ее речь, да и Небритый тоже говорил вполне нормально.

– Хм, ну сострадание вам не чуждо? Меня же съедят, если вы так меня оставите.

Какой у нее красивый смех... Она смеялась долго, естественным, заразительным смехом, слегка запрокинув голову. Ее спутник тоже ухмыльнулся, тем не менее, не забывая зыркать глазами по сторонам.

– Ну, может, помогу чем. Время нынче беспокойное.

Красавица улыбнулась и внимательно посмотрела на меня:

– Интересно, чем ты можешь нам помочь. За себя не можешь постоять, будешь только обузой. Еще есть предложения?

На мгновение, мне показалось, что она все равно меня освободит, просто играет.

– Я не из этих мест, могу рассказать много интересного. У нас блоги не водятся, поэтому я и попался так глупо.

Они переглянулись

– Не из этих мест, говоришь... Издалека топаешь? А с какой стороны?

– Очень издалека. Сейчас иду с поля боя.

Зря я это сказал. Тела моих возможных спасителей напрыглись, показалось, уже, было спрятанное оружие.

– Кто ты? – Девушка резко запрокинула мне голову, приставляя нож к горлу.

– Я не понимаю смысла вопроса. Я – человек – осторожно произнес я.

– Человек? Да, действительно, что это я спрашиваю – напряжение ослабло, и давление на горло исчезло.

– Может, лучше продолжить разговор внизу? Тут, наверное, немного неудобно... – сделал я робкую попытку попросить освободить меня.

– Ос, у тебя остался порошок коры бракуса?

– Да, немного есть госпожа.

– Приступай, я подожду внизу. Терпеть не могу ее запах.

Красотка бесшумно исчезла, а Небритый, покопавшись в заплечном мешке, выудил оттуда небольшой сверточек. Аккуратно развернув его, он начал методично обсыпать паутину сверху донизу темным порошком. Реакция пошла быстро. Паутина съежилась, засохла и отвалилась от моего тела. Весь этот процесс сопровождался жутким запахом, от которого меня едва не вывернуло, а мужик, похоже, его даже не замечал. Через несколько минут, я уже смог сесть, и сорвать остатки ненавистных веревок, на которые не хватило порошка.

– Спасибо, друг – произнес я от души.

Он лишь ухмыльнулся и соскользнул с дерева вниз. Сделав несколько движений, чтобы разогнать кровь, застоявшуюся из-за долгого лежания в одной позе, я, затем тоже спрыгнул на землю и обомлел. Я подозревал, что мои невольные спасители были не одиноки, но что внизу будет человек тридцать, вот это был сюрприз! Все передвигались быстро и бесшумно, и я оказался в живом кольце. Девушка сперва,

слегка довольно улыбнулась, затем ее взгляд слегка переместился мне за плечо и застыл. И не только у нее. Люди стояли, молча глядя на меня, затем кто-то тихонько прошептал: «Сиизэ».

– Откуда у тебя этот меч? Кто ты? – резко произнесла девушка. Я уже давно понял, что она – главарь этой банды отребья.

– Всего – лишь человек. А меч... нашел вчера на поле боя.

– Нашел? Тебе это не принадлежит, отдай.

– У меня на него больше прав, чем у тебя. Добровольно не отдам – напрягся я.

– У меня право силы. Я подарила тебе жизнь, я могу ее и отнять – ее большие зеленые глаза сузились от ярости.

Я махнул рукой в сторону:

– Три часа быстрого шага. Там трупы, много трупов.

Она раздраженно отмахнулась:

– Там была битва...

– Я не про это! Кроме воинов еще довольно крупная группа стервятников. Чем-то вашу группу напоминают, – я усмехнулся, любовно поглаживая рукоять Ады:

– Они тоже пытались Ее отобрать – тепло из Адочки приятно ласкало ладонь.

– Оглянись. Сколько тебя и сколько нас.

Словесный оборот показался мне таким забавным, что я не смог сдержать улыбки, положение было незавидное, но тяжесть моей детки за спиной вселяла просто неприлич-

но большую уверенность в своих силах.

– Милая девушка, разве Вы погубите людей из-за какого-то меча? – промолвил я, сам, понимая, что говорю глупость. Погубит. Еще как погубит. Они все полягут, лишь бы заполучить мою смертоносную подругу, подумал я, глядя в лица этих людей. Круг вокруг меня стал постепенно сужаться. Мечи протяжно запели, вынимаемые из ножен. По моей руке уже разливалось не тепло, а самый настоящий жар, сознание начало понемногу затуманиваться.

– Довольно!!! Хватит!!! Перестаньте!!! – заорал я – Вы что, совсем ничего не понимаете? Я, итак, вчера убил достаточно людей из-за этого оружия! Вы тоже хотите на тот свет?

Ада запела, распарывая воздух, когда я резко размахнулся, вытаскивая ее из заплечных ножен. Люди отпрянули.

– Неужели ВСЕ в этом мире будет пытаться отобрать ее? Неужели мне придется ВЕСЬ мир залить кровью, чтобы оставить ее себе? Я так и сделаю! Я буду вырезать по пути деревни, села, города, но меч останется у меня! В реках будет течь кровь, а не вода, ибо никто не сможет противостоять силе Сотворенной во Тьме и Приносящему Смерть.

Я почувствовал странное наваждение, дурманящее рассудок. Я зарычал в оскале, размахивая мечом. Голос становился все более странным и чуждым мне:

– Вы всего лишь грязь под моими ногами. На колени, рабы! Преклоните колени перед своим господином.

Люди отпрянули, послышался шепот. Сперва прошептал

один, затем подхватили остальные. Шепот стал более уверенным:

Маар Сиизэ... Маар Сиизэ... Маар Сиизэ...

Послышался лязг бросаемого оружия, воины становились на колени, продолжая этот шепот.... Маар Сиизэ.... Маар Сиизэ..., а я стоял в центре круга, высоко подняв меч над головой, и в этот момент чувствовал, что ничто на этом свете не сможет противостоять мне. «Так и есть» – шептала мне Ада.

Редкие лучики света сбегали по кромке острого, как бритва лезвия, создавая ощущение, что меч купается в языках пламени. Я медленно опустил великолепное оружие, которое имело такое странное влияние надо мной, и оглядел своих людей. Даже гордая амазонка, как я ее окрестил про себя, признала мою власть и преклонила колено.

– Эммммрррррааааууфффф – я громко зевнул, сел и потянулся. Как приятно было просыпаться, лежа на уютных мягких шкурах, ощущая теплое, красивое женское тело рядом. Я уже неделю провел в лагере и довольно неплохо освоился здесь, учитывая мое особое положение. Даже не смущал род занятий жителей лагеря – грабеж. Ларна приоткрыла глаза и, сонно причмокнув, позвала меня обратно в постель:

– Сиизэ, ложись, милый, еще рано!

Я раздраженно нахмурился, сколько раз просил ее так ме-

ня не называть, но она периодически забывала про это. Это прозвище с присвистом, как шипение змеи, звучало довольно неприятно, да и после того, как узнал, что оно означает, мне стало еще более неприятно. Тьма. Смерть. Одно слово древнего наречия означало два этих понятия.

– Тебя что-то беспокоит? – Ларна перекадилась на живот, невольно демонстрируя очаровательную попку и великолепные ножки.

Я, какое-то время молчал, приводя свои мысли в порядок.

– Я не просто так пришел сюда, я ищу одного человека. И мало того, что даже не представляю, где ее искать, так еще и не знаю, как вернуться обратно домой.

– Ее? Ее? Ты не говорил, что у тебя кто-то есть!

Ларна сердито прищурилась и больно ущипнула меня за живот.

– Я, значит, девушка на недельку.

Я грустно улыбнулся.

– Успокойся, это всего-лишь работа. Нужно найти пропавшую дочь одного важного человека и вернуть домой.

Ларна на секунду замерла:

– Украденная принцесса?

– Хм, ну что-то вроде.

– Почему же твоя кошка раньше о ней не узнала?

– А много мы с тобой разговаривали за эту неделю, кошка?

Она, сперва нахмурившись, громко рассмеялась. Да, раз-

говаривали в эти дни мы мало. Либо участвовали в налетах на проходящие караваны, либо на этих шкурах занимались более увлекательным делом. Я повернулся и посмотрел в глаза Ларне. Опаска, немного укор и ревность. Женщины все одинаковые, даже такая дикая амазонка оставалась в первую очередь самкой. И не хотела отдавать своего мужчину неизвестно кому. Я притянул ее, сильного, волевого главаря банды головорезов к себе и поцеловал в губы. Спустя какое-то время, когда страсть схлынула, Ларна лежала рядом и задумчиво водила кончиками длинных пальцев по моему лицу:

– Ты другой.

– О чем ты?

– Ты выше, у тебя другие черты лица, не такие грубые, ты похож на аристократа. И у тебя другие мышцы.

Я молча улыбнулся ей, а она продолжала:

– Вот так посмотришь на тебя и подумаешь, что ты дохлак, увидишь в деле и поражаешься, как ты можешь вытворять такое.

– Про какое дело ты сейчас говоришь, про то самое, чем мы сейчас занимались?

Она хихикнула и опять ущипнула меня:

– Да нет же, хотя в этом деле ты тоже такое вытворяешь...

– Кошка, перестань щипаться, у меня уже тело за неделю синяками покрылось.

Она никак не прокомментировала мою уже неоднократно

выраженную просьбу и еще раз ущипнула меня:

– Знаешь, это словно сравнить большую деревянную дубину и меч. Дубина выглядит устрашающе, массивно, может даже приложить хорошо, но она тяжелая, медлительная и неповоротливая. И уступает мечу. А ты, словно меч, сухопарый, со стремительными движениями, и я бы не сказала, что ты слабее тех, кто по утрам в моем лагере таскает огромные мешки, хотя тренировки твои кажутся для меня довольно странными. То встанешь между двух деревьев, упруешься в них руками, словно пытаешься сломать, то висишь вниз головой.

– Перетаскивание тяжестей увеличивает мышцы, но несмотря на свой размер, они все же мягкие и если сильно ударить по такой мышце она отказывает. И человек не может даже поднять руку.

– Никогда про такое не слышала.

– Такому мало где учат. А меня тренировали таким образом, чтобы мышцы росли минимально. Я не таскал мешки, меня запирали в стальной ящик метр на метр, и я упирался в его стенки.

– Метр? – Ларна удивленно подняла бровь

Я отвел руку в сторону и коснулся рядом со своим плечом другой рукой:

– Метр – это вот примерно отсюда и до кончиков пальцев.

– И долго там тебя держали?

– Это уже зависело только от меня, они замеряли силу,

с какой я давлЮ на стенки, и как только я выполнял норму, выпускали. Иногда приходилось сидеть там целый день.

– Странные какие-то тренировки.

– Ты даже не представляешь, сколько всего другого странного было еще.

– Удиви меня уже.

– Ходил по натянутым между деревьями веревкам, спал на битом стекле, висел подвешенным за ноги, и прочее, прочее, прочее.

– Интересно тебя тренировали, как ассасина какого-то.

– Мне уже тоже кажется, что из меня делали убийцу.

Опять щипок... я не выдержал, скрутил ей руки, подо-
брался снизу и укусил за попку. Она взвизгнула:

– Синяк же останется!

Я нежно погладил укушенное место:

– Ну, сколько уже можно щипаться безнаказанно?

– Никто не имел такой наглости, чтобы кусать меня за зад.

Ты не боишься лишиться моей благосклонности и, возможно, жизни?

Я улыбнулся:

– Не боюсь

– Почему?

– Потому что это – не благосклонность.

– И что же это?

– Ты – моя женщина.

– Ну раньше я тоже была чьей-то другой женщиной. Вот

сейчас он слоняется по лагерю, бросая злые взгляды на тебя.

– Неа.

– Я тебя не понимаю.

– Ты просто с ним спала. А теперь ты – моя женщина. Не проходящая, не на недельку. Я никуда от тебя не уеду, если я решу уехать, то заберу тебя с собой.

– Мое мнение по данному вопросу тебя не интересует?

– Неа.

Ларна слегка прикусила меня где-то в районе ребер, опуская голову так, что были видны лишь одни хитрые глаза:

– Уверен, что ты мне не надоешь?

– Всем нутром чувствую, что это судьба. А если ты решишь меня бросить, я тебя убью.

Она громко рассмеялась и очередной раз ущипнула меня:

– Буду иметь ввиду, чтобы первой тебе всадить нож, пока ты спишь.

Теперь мы уже смеялись вместе. Она легким движением скользнула выше и прошептала, кусая мочку уха:

– Ненавижу тебя. Если ты меня бросишь, убью.

Я взял ее за подбородок, поцеловал в кончик носа и прошептал:

– Не дожدهшься.

Утро выдалось пасмурное. Несмотря на то, что солнце уже встало, в лесу было еще темно и люди слонялись по лагерю без дела. Изредка, от костров раздавалась ругань или просто громкие выкрики. В целом же, царила тишина. Когда я шел

по лагерю, разговоры всегда затихали и внимательные глаза провожали меня следом. Они не любили меня. Кое-то, ненавидел, некоторые даже побаивались, но осторожничали все. Никто не знал, что от меня можно было ожидать и, поэтому не лезли на рожон. Многочисленные осторожные расспросы позволили получить не слишком много информации. Единственно, чего удалось добиться, так это выяснить, за кого они меня принимали.

С полсотни лет назад была большая война между Тьмой и людьми. За людей бился Великий воин. Великое зло. Как бы странно это не звучало, этот человек был скорее Тьмой, чем Светом. Тем не менее, помогал людям. По легенде, Боги сковали для него великий меч, одно из десяти живых орудий. Орудий, обладающих своим характером, самостоятельно выбирающих хозяина. Среди знаменитой десятки было всего два меча. Меч Сииз был одним из них. Длинное, тонкое голубоватое лезвие с гардой в виде скрещенных костей, переплетающимися змеями на гарде и черепом на конце рукояти, для идеального баланса. Черное с голубым. Смертоносное сочетание. На лезвии были какие-то надписи на древнем языке, но никто не мог их прочесть, ходили слухи, что это магия, одушевляющая оружие. Считалось, что меч не только живой, но и способен поглощать жизненную силу убитых врагов, делая сильнее своего хозяина и владеть им может далеко не каждый, если сам не хочет лишиться души, поглощенной мечом. Я тут же вспомнил ми-

молетное затмение разума и чужие слова, которые произносил мой рот, но далеко не я сам. Так что в этом что-то было. Не зря же Ада сразу вложила мне в голову свое имя, не зря я чувствовал с ней какую-то связь. И мне казалось, что она не только приняла меня, но и узнает. Когда я первый раз взял ее в руки среди шквала эмоций и ощущений, захлестнувших меня, было приветствие, даже что-то сродни радости встречи.

Об ее предыдущем хозяине ходило множество слухов. Никто не знал в чем, правда, а в чем вымысел. Люди знали только одно, в один прекрасный момент оба они исчезли, так и не закончив своего дела, и никто не видел их в этом мире. Война, длившаяся десятки лет, похоже, подходила к своему завершающему концу, люди медленно, но, верно, сдавали позиции. Недавнее побоище – тому свидетельство. Ни одной мертвой твари, люди, люди, люди, только их трупы. Раздавленные разрубленные, разорванные, и убитые другими людьми. Всего-лишь несколько островков цивилизации в мире хаоса. Тьма надвигается.

Люди ждали чуда. Неважно какого, главное, это чудо должно было изгнать Зло из этих земель. Им надоело жить в страхе за свою жизнь. Пожилые разбойники рассказывали, что помнят еще те времена, когда в лесу не водились блогги, и подобные твари. Никто вообще не знал, что это за существа. Слушая подобные рассказы, я периодически испытывал тошноту. Эти слюнявые бредни напоминали дешевые

Голливудские фильмы. Было плохо. Было Пророчество, Великое и Ужасное. Все ждали Его. Героя. Он пришел, распинал всех плохих, стало хорошо. Неужто эти идиоты приняли меня за того самого Сиизэ? Ему сейчас должно быть не меньше семидесяти. Разве я так плохо выгляжу? Несмотря на эти глупости, их вывод был основан на моем мече. Вот тут немного не срасталось. Меч, действительно был уникален, и по своему виду, и по тому, как попал ко мне. Да и странная связь, возникшая, между нами, в первое же мгновение, не давала мне покоя. Вполне возможно, что меч был именно тем самым, о котором говорят легенды, но это все равно не давало им права автоматически присваивать мне ранг непонятого спасителя. У меня есть своя миссия, за которую я скоро примусь, вот только немного акклиматизируюсь в этом темном мире.

Еще одна капля некоторой неприязни обитателей лагеря была в том, что мне достался самый лакомый кусочек, их предводительница. Учитывая то, что других женщин в лагере нет, и они не были избалованы лаской, чужак, занявший такое завидное положение, вызывал дополнительные негативные эмоции. Больше всего бесился мой предшественник, здоровенный детина. Он бросал на меня ненавидящий взгляд и часто хватался за клинок при одном моем приближении. Само по себе, меня это не напрягало, но мне не хотелось, идя на очередное дело, еще и думать о том, что кто-то может всадить клинок в спину. Так больше не могло продол-

жаться, пора было расставить все точки над «и», и я решил сделать это сегодня.

Пока Ларна была в палатке, я обошел лагерь и нашел костер, где обосновался этот парень вместе с полудюжиной других бандитов. Когда я подошел, разговоры затихли и семь пар глаз пристально меня рассматривали. Я повернулся к детине, и обратился к нему:

– Послушай, я не знаю твоего имени, но знаю, за что ты меня ненавидишь.

У него еще больше прищурились глаза, и он напрягся еще сильнее.

– Мне плевать, кто был у Ларны до меня, потому что она предпочла именно меня. Женщина свободна себе сама выбирать партнера. Меня реально раздражает положение дел, и я хочу прямо сейчас с этим разобраться. Не хочу на очередном деле получить нож в спину.

Медленно, растягивая слова, парень произнес, неторопливо вставая:

– И кааак жеее, наааш велииикий Сииз собирааается это сдеелать? Неужто снизойдеет до схваатки и поруубит на кускии такоого ниччтожжного червяя кааак яа своиим волшебным мечоом?

Как будто чуя начало интересных событий, к костру начали подтягиваться люди. Действительно, самое простое было достать Аду и покровсать его, но это лишь больше разозлило бы их. Я должен рискнуть и шокировать их. Сделать то,

чего они не могут, что даже не могут представить. Что-то от чего они меня станут бояться и уважать. Легкая победа сейчас и поражение в будущем, или риск смерти, но безмерное уважение. Я выбрал второе, усмехнулся ему в лицо:

– Ты и, правда, думаешь, что мне нужен меч, чтобы убить тебя, червь? Посмотри на себя, неуклюжая деревенщина! Тебе нужно лопату и косу, а не щит и меч!

Это переполнило его чашу терпения. Меч скользнул ему в руку, и он сделал резкий выпад, намереваясь одним ударом покончить со мной. Одного удара оказалось, к его удивлению, мало. Я скользнул вдоль меча и ударил наотмашь по лицу ладонью, сложенной лодочкой. Сделал это намеренно, чтобы унизить его. Удар получился довольно сильным и, что самое главное, громким и он сделал шаг назад, чуть не выпустив меч из рук. Кто-то даже охнул от удивления, слышался удивленный шепот, но я не обращал на него внимания, сосредоточенный боем. Скорость, гибкое сильное тело и долгие тренировки против меча и умения убивать, отточенного многими кровопролитными схватками. Дитина, учтя урок, стал более осторожным. Делая короткие, экономные движения мечом, он не давал подобраться к себе на близкое расстояние, используя преимущество оружия. Я уворачивался, стараясь не попасть под умелые движения меча, и на его лице появилась торжественная ухмылка. Сейчас он изучает меня, как я двигаюсь, что я могу, а что нет, и выбирает удобный момент для смертельного удара.

И я предоставил ему такой момент, сделал вид, что споткнулся и, потеряв равновесие, слегка наклонился к нему. Я на все сто предугадал его следующее движение, а вот он не ждал моего. Прямой удар мечом в горло казался со стороны фатальным, но я, рискнув своими руками, учтя разворот кромки, просто хлопнул руками по лезвию. Одной рукой возле острия, другой – ближе к гарде. Меч, жалобно звякнув, улетел в кусты, а я сделал детине вторую пощечину, вложив в нее еще больше силы. Он отлетел на два шага, и, трясая головой, встал. Здоровенный двенадцатидюймовый нож как по волшебству появился в его руке.

Пора было заканчивать спектакль, но я еще далеко не все показал. Достав плотный, заранее приготовленный отрез ткани, я завязал себе глаза. Теперь осталось полагаться только на свое идеальное восприятие пространства. Легкий сдвиг сознания, и вокруг уже не тьма, а медленно движущийся дымчатый силуэт. Какой же он медленный, я могу предугадать любое движение, еще до его начала. Я замечал, что, несмотря на странность и абсурдность, с закрытыми глазами мне было легче драться. В таком положении достигалась максимальная концентрация. Я становлюсь водой и ветром, огнем и железом. Я везде и нигде. Каждая клеточка тела воспринимает малейшие колебания воздуха. Уши ловят малейшие движения тела противника. Все чувства напряжены до предела, составляя объемную картину происходящего вокруг. Словно торнадо, я налетел на силуэт, разрывая

его на части, голыми руками. На время, я перестал себя контролировать и успокоился, сняв повязку, только тогда, когда бесформенная масса упала к моим ногам.

Стараясь не смотреть, на окровавленное тело под ногами я, вытирая руки отрезом ткани, медленно огляделся. Десятки пар глаз в шоке смотрели на меня, затем люди стали опускаться на колени. . . . Прости нас господин. . . . Прости что сомневались. Ларна, стоявшая у входа палатки, побледнев, смотрела на меня. Подойдя к ней, я тихо сказал:

– Извини, но этот спектакль был необходим. Я постараюсь больше такого не делать на твоих глазах.

– У меня нет слов, как назвать тебя. Я никогда не видела ничего подобного. Я даже боюсь представить, что ты можешь сделать с мечом в руках. Похоже, я сделала правильный выбор. Ты чудовище, и бог войны!

Она бросилась ко мне на шею, и крепко поцеловала в губы. Ну, как понять этих женщин – подумал я, отвечая на поцелуй.

Послышался стук копыт, и привычная дрожь адреналина настолько сильно охватила меня, что я с трудом сдержался, чтобы не выскочить на дорогу. Нет. Нужно немного подождать, это была слишком серьезная добыча, чтобы ее упустить из-за подобной глупости. Раз в месяц налоговые сборы, собранные с населения в течение этого времени, перевозились в замок. Время и маршрут перевозки держались в стро-

гой тайне. И неудивительно – на такую огромную куча золота и серебра нашлось бы немало желающих. Достоверный источник донес, что столь желанный трофей сегодня должны перевозить по этой дороге при небольшом количестве охраны. И вот, я сижу здесь, слушая звук приближающихся копыт и тихий разговор людей.

Уже больше месяца я жил в лагере бандитов и сам, незаметно для себя, стал одним из них. Все реже и реже всплывало воспоминание о задании найти пропавшую дочку ученого. И даже когда всплывало, желания куда-то двигаться совершенно не было. Несмотря на довольно бандитскую жизнь, в лагере обитали отнюдь не злодеи, они скорее были похожи на банду Робина Гуда, эдакие лихие лесные разбойники, скорее озорники, чем убийцы. Добычу, правда, бедным крестьянам не раздавали, предпочитая тратить сами, хотя, некоторые, все же поддерживали родные деревеньки, но таких было мало. Почему так получилось? Конечно же не из-за моих пристрастий к грабежам. Все из-за нее. Отношения, закрутившись с самого первого дня, и не думали останавливаться. Скорее даже набирали обороты. Уже давно для всех было ясно, что интрижка переросла в нечто большее. Так что было всего два варианта, либо мне уходить и забирать ее с собой, либо оставаться в лагере с ней. А куда забирать-то? В неизвестность? Тащиться искать совершенно незнакомую девушку, подвергая опасностей любимую? Хотя, конечно, она сама могла кого угодно подвергнуть опас-

ности, ведь главарем бандитов за красивые глаза и попку так просто не становятся. В общем, я пошел на сделку со своей совестью и решил остаться в лагере. Да и как-то особо не жалел об этом.

Несмотря на то, что я, фактически был правой рукой Ларны, атакой по привычке руководил Шрам. Опытный командир, сильный боец и веселый собутыльник, он сидел в нескольких шагах от меня и цепко следил за дорогой своим единственным глазом. Другой пересекал глубокий шрам, от которого он и получил свое прозвище. Шрам никогда не прятал поврежденный глаз повязкой, а всегда демонстрировал его – свою гордость. И, выпив несколько кружек кислого вина, с удовольствием рассказывал, как в одиночку завалил огромного бурого медведя.

– Не нравится мне все это – процедил боевой командир – людей мало, и повозка слишком маленькая.

– Ну, золота в нее влезет предостаточно – также шепотом произнес я. – тем более, Ларна будет очень недовольна, если мы вернемся с пустыми руками.

– Это точно. Думаю.... ПОРА!!!!!!!!!!!! – заорал он, выпрыгивая из кустов.

Место было выбрано довольно удачное и, через мгновение, наш небольшой отряд был уже у повозки, устраняя на ходу незадачливую охрану. Все прошло как по маслу, быстрое, четкое нападение без единой потери с нашей стороны. Но сомнение, посеянное Шрамом, все не хотело поки-

дать меня. Первым делом, я бросился к повозке, откидывая покров и раскидывая тюки ткани и головки деревенского сыра. Кинул информатор, наверняка кинул... Это последнее, что задержалось в моей голове, прежде чем я узрел, что лежало на дне.

– Мужики, сюда.

Две с половиной дюжины разбойников, охая и ахая, сгрудились вокруг повозки. Наверное, никто никогда не видел такую кучу золота одновременно.

– Ну вот, а ты говорил, что повозка МАЛЕНЬКАЯ – я дружески хлопнул Шрама по плечу.

Вокруг раздались смешки. Уже было слышен звук пересыпания золота в заранее приготовленные мешки.

– Все равно мне это не нра... – с хлопающим звуком стрела вошла прямо в горло боевому командиру, не дав закончить фразу.

Как будто это было приказом к началу действия. Мир вокруг через мгновение превратился в свистящий от тучи стрел и кричащий от людской боли ад. Реальность по безмолвному приказу начала замедляться, и я пришел в движение. Уворачиваться от стрел, учитывая их количество, было просто бессмысленно и, сделав размашистое движение мечом, я кинулся под повозку. Телега приняла на себя удар смертоносного дождя, и не считая несколько легких царапин, я был невредим. Не всем моим товарищам так повезло. Косой, Лютик и еще несколько верных людей лежали, уты-

канные стрелами, будто новогодняя елка иголками. Взглядом окинув уцелевших, я заорал:

– В бой!

Поредевшая банда рассыпалась, зачищая территорию от нападающих. Не простые разбойники, профессионалы, большую часть жизни, которых прошла в лесу. Они безошибочно находили противника в любых кустах. Их самих было невозможно обнаружить, пока их холодные клинки не пронзали горло врага. У нападавших просто не было шансов. Уцелело слишком много людей из банды, слишком много, чтобы у мягкотелых вояк из войск барона остался хоть малейший шанс на победу...

Я оглядел заметно поредевшие остатки отряда. Восемь человек из тридцати. Двое тяжело раненых, остальные с незначительными царапинами. Тем не менее, людей было вполне достаточно для транспортировки золота. Если всегда думать о негативе, то, при такой моей жизни, можно было свихнуться. Поэтому, даже в самой плохой ситуации я старался найти что-либо хорошее:

– Не вешайте нос, все мы скорбим об утрате, и кто-то явно умоется кровью за предательство, и вы сами-то подумайте, меньше людей – больше доля добычи каждому. После такого дела, можно надолго, если не навсегда, залечь на дно, потому что каждому уже обеспечено безбедное существование до конца жизни.

Развеселить я их, конечно, не развеселил, но мрачных

мыслей явно поубавилось. Разбойники, все еще опасно поглядывая по сторонам, разложили остатки добычи по мешкам и, приторочив их к лошадям, направились в лагерь. Ехать старались медленно, я ехал немного впереди, разведывая дорогу, опасаясь очередной засады, но за пару часов пути не произошло ровным счетом ничего. Раненые были вполне в здравии и явно выживут, скорбь утраты боевых товарищей постепенно начала сменяться злостью на войска барона, регулярные зачистки которых стали уже порядком надоедать.

Я ехал впереди, поэтому заметил это первым...

Лагерь, наш лагерь. Его уже не было. Нападавшие сделали все быстро и уже успели скрыться, оставив только трупы и горевшие хижины. Медленно, словно во сне, я слез с лошади и медленно пошел сквозь него, оглядываясь по сторонам. Тела, много тел с отрубленными головами.

– Они их потом вывезят у входа в замок, для предостережения.

Как бы отвечая на мой немой вопрос промолвил один разбойник из моего отряда. А я шел ища ее. До последней секунды я надеялся, что ее захватили в плен и она сейчас в тюрьме барона. Я никогда не был ярым атеистом, но и не принадлежал к числу христиан. Тем не менее, невольно у меня начала вырываться молитва. Я молился за нее, за надежду, что она жива и невредима, но мои надежды разбились как бокал из тонкого стекла, падающий на твердый пол. Ее обнаженное тело лежало в неестественной позе. В та-

кой позе живые лежать не могут. Она и не была живой. Они не просто надругались над ней. Забрали у меня последний прощальный поцелуй. Я присел рядом с мертвым телом без головы и нежно провел пальцем по животу. В отличие от меня, она еще была теплой, почти живой. А я балансировал на грани добра и зла, на грани любви и ненависти, жизни и смерти. Еще никогда в жизни я не испытывал подобное. Жидкий лед растекался по моему телу, вгоняя в озноб, вытесняя последнее тепло из тела. Но этот лед не сковывал, наоборот, разжигал, давал силу. Этому чувству было название: холодная ярость. Моя красавица, висящая в ножнах на спине, начала легонько подрагивать в предвкушении крови. Адочка, ты долго ждала Большой Крови, и это время пришло. Я в полной мере удовлетворю твою жажду. Сегодня ты будешь довольна, детка. Я медленно встал и невидящим взглядом в последний раз окинув лагерь начал готовить коня, скидывая золото и другое ненужное теперь барахло прямо на землю.

– Сииэ, ты куда?

Я молча кивнул в сторону замка.

– Сииэ, это глупо! Даже ты не сможешь убить ВСЕХ! Одумайся.

Я просто оттолкнул воина в сторону. Забыл, как его зовут, но это и не было уже важно, ничего не было уже важно. Мне уже не нужны были слова.

Перед замком был уже установлен частокол с насаженными головами. Ее была первой, на самом видном месте, примерно на уровне моей. Я спешился и отпустил коня, он мне уже больше не понадобится, я не планировал покинуть это место. Длинные, заляпаные кровью волосы, бледное лицо с закрытыми глазами. Даже в смерти Ларна была прекрасна. Я осторожно прикоснулся пальцами к ее лицу, как будто боялся, что оно рассыплется. Прохладное. Пальцы сами собой зарылись в ее волосы, воспоминания шквалом обрушились на меня. Ей всегда нравилось, когда я перебирал ее волосы. Обычно она с легким стоном запрокидывала голову и прикрывала глаза. Ее смех до сих пор звучал у меня в ушах. Прикрывая глаза, видел ее перед собой. Ларна мне улыбалась, глядя влюбленными глазами. Я прижался щекой к ней и почувствовал, большие крупные слезы на своем лице. Откуда они взялись? Ведь я не плакал с самого детства. Любовь? Не знаю, я никогда никого не любил, и уже не полюблю. С каждой соленой каплей я терял частичку себя. Что-то хорошее, милое, доброе, человеческое навсегда покидало меня, оставляя пустоту, которая заполнялась горечью и ненавистью.

– Эй, быстро отойди! Нечего тут шляться!

Со стремительностью света я вернулся в реальный мир из мира иллюзорного. Несколько солдат, подозрительно оглядывали меня. Грязные, усталые вояки в пятнах крови, словно после тяжелого боя. Ярость с новой силой вспыхнула

во мне. Я улыбнулся холодной улыбкой и нарочито неторопливо направился к ним, доставая на ходу Адочку. Время игр закончилось, пора убивать...

Крики боли, разлетающиеся в стороны части тел, трупы, много трупов. Я не бежал, просто медленно шел, мне теперь некуда было торопиться. Солдаты, выбежавшие из ворот, как игрушечные разлетелись в стороны. Ада сплела смертоносную стальную сеть, через которую никто не мог прорваться. Войдя в город, я направился прямо к замку барона...

Дорогу перегородили несколько лучников. Не с теми огромными луками, которые пробивали человека насквозь, а с обычными тисовыми коротышками. Наивно было думать, что этим можно меня остановить. Плавное круговое движение рукой и большинство стрел разлетается в стороны. Ни одного серьезного попадания, лишь поверхностные царапины. Усилием воли подавив боль, я кинулся к лучникам, рубя луги вместе с руками, державшими их. Еще несколько солдат выбегают из подворотни, прямо навстречу своей смерти, Адочка поет, наслаждаясь кровью, питаюсь душами убитых врагов.

Огромная сеть накрывает меня, и я начинаю дергаться, пытаюсь освободиться, как обычная рыбешка. Меч падает из рук, и я достаю нож, чтобы разрезать сеть, но ячейки становятся мельче, затягиваясь все туже, и я уже не могу пошевелиться. Подбегают солдаты и начинают бить, руками и ногами. Получив пару сильных ударов по голове, почувство-

вал, как сознание уплывает куда-то вдаль...

Я дернулся, от резкой боли в ноге. Крыса отбежала ровно настолько, что я, прикованный к стене, не мог до нее дотянуться и, присела, выжидаяще глядя на меня. Эта тварь дожимала меня все два дня, что я провел в подземелье, не давая толком уснуть, заставляя постоянно быть начеку. Она ждала долго и упорно, ждала, пока меня сморит сон, чтобы вцепиться в мое тело своими острыми зубами. Тварь... я сплюнул в ее сторону. Крыса даже не пошевелилась, только глаза, казалось, злобно заблестели. Я привстал, насколько позволяли мои кандалы и начал разогревать затекшие мышцы. Скоро должны были принести еду, и я собирался быть в форме, не хотелось повторения предыдущей кормежки. Дикая, никак не хотевшая уходить, головная боль и, похоже, пара треснувших ребер. Сволочи, постарались на славу. Били от души, тем не менее аккуратно, чтобы не убить и не покалечить.

Я опустился на пол и прикрыл глаза, со стороны, казалось, что мое тело безвольно висит, прикованное к стене. В коридоре раздались шаги: двое охранников приготовили мне еду и очередные побои. Дверь скрипнула, и они тихо вошли в камеру, переглянулись и подошли ближе. Ближе, еще ближе. Вот оно! Я ударил ногой по колену одного охранника, тот сразу же рухнул на пол. Второй подскочил, пытаюсь приласкать меня дубинкой по голове, я перенес свой вес на цепи и двумя ногами ударил его в лицо. Первый, мычал, пытаюсь

встать, я не мог дотянуться до него руками, но ноги-то у меня были свободны. Слегка оттолкнувшись от стены, я как раз достал до его гортани носком правой ноги. Двум смертям не бывать, а то, что мне обеспечена смертная казнь, я не сомневался. Так что, лишние два трупа добавят репутации, и в следующий раз охрана два раза подумает, прежде чем избивать меня. Я опять повис на цепях, крысе я был пока не интересен, другая охрана спохватится не скоро, так что можно спокойно подремать.

– Какая неоправданная жестокость. И откуда в Вас столько ненависти к людям, молодой человек? – пожилой мужчина в дорогом костюме смотрелся довольно чужеродно в сырых и невзрачных стенах темницы.

– Жизнь заставила.

– Неужели Вас принуждали ко всем этим убийствам? Каждый сам выбирает Путь в этом мире. Кто-то добро, другим по душе зло, третьи стараются сохранить нейтралитет, хотя, по большому счету это просто-напросто невозможно.

– Да вы, как я погляжу философ, – я усмехнулся и присел, насколько позволяли цепи.

– Пожили бы с мое, тоже научились бы философствовать.

– Чего вы от меня хотите? Покаяния?

– Увольте – мужчина от души рассмеялся резким неприятным смехом – я не принадлежу к числу слугителей света. Тем более, сомнительно, что вы найдете хотя бы парочку таких в этом замке.

– Чего же тогда? Моя душа?

– Душа? Вы и правда верите в этот вздор? Что ее можно купить, продать, обменять, отобрать в конце концов.

– Я уже не знаю во что мне верить. А почему нельзя?

– Хм, а как Вы это себе представляете? Думаете контракт, даже закрепленный кровью, что-либо значит ? *там*

– Я не знаток теологии. Меня эта тема как-то не особо интересовала.

– А зря – собеседник по-отечески улыбнулся – здесь это основа мироздания. Борьба между великими силами, в этом смысл жизни этих людей. Нужно выбрать за кого ты хочешь воевать. Выбрать или умереть. Здесь выживают только сильнейшие.

– Люди воюют за свободу, за богатство, за возможность жить спокойно, а за что вы воюете?

– Как за что? Конечно же за души – мужчина опять улыбнулся – удивлены?

– Ну да, немного, после того как вы сказали, что душой нельзя завладеть.

– Как раз вот этого, молодой человек я и не говорил. Ее нельзя купить, но завладеть можно. Контракт, который человек может подписать – это всего лишь бумажка, никчемный клочок пергамента. Зато огромное значение имеют действия человека. И если ему создать соответствующее окружение, то вполне можно подтолкнуть в нужную сторону. В чем, собственно, и состоит наша цель.

– Погрузить мир в пучину тьмы и тем самым завладеть душами людей...

– Именно! А ты далеко неглуп. Я полагал, что с тобой будет гораздо сложнее – собеседник неожиданно перешел на «ты». Я тоже решил не церемониться.

– Ты так и не сказал, чем я могу тебе помочь.

– Есть много способов, как помочь. Мне всего – лишь нужна небольшая услуга. На верность претендовать не буду.

– Внимательно слушаю.

– Иногда некоторые люди слишком долго засиживаются на одном месте, не давая другим подняться чуть выше. В таких случаях приходится немного потеснить засидевшегося жирдяя. Но везде есть уши, поэтому я и пришел к человеку, который точно не испытывает к барону благих чувств.

Невольно уголки моих губ разошлись в стороны:

– Я правильно понимаю, ты организовываешь мое освобождение, и я должен порешить эту тварь?

Ночной посетитель улыбнулся:

– Я чувствую мы сможем найти общий язык.

– Безусловно. Тем более, в моих способностях ты уже успел убедиться

– О, да! Ты успел оставить за собой девятнадцать трупов.

Неизвестно, сколько бы еще было, если бы не накинули сеть.

– Что насчет моего меча?

– Хм, думаю его ты сможешь забрать только после выполнения данного, хм, задания, назовем его так. Видишь ли,

естественно, барон оставил его себе и хранит у себя в покоях. Так что достать его выше моих скромных возможностей.

Первые безудержные эмоции, вызванные смертью Ларны схлынули и вернулся мой прагматизм:

– Каково будет мое вознаграждение?

Собеседник деланно удивился:

– Вознаграждение? А разве свобода и грамота нового правящего барона, позволяющая без препятствий путешествовать по империи плохое вознаграждение?

– Ну, я надеялся на еще какую-нибудь нагрузку в дорогу.

– Я, наверное, забыл упомянуть про сотню золотых монет, которые заметно улучшат комфорт дорожного путешествия.

– Действительно, это уже другой разговор. Думаю, ты можешь на меня рассчитывать.

– Удобно тебе провести последнюю ночь в темнице.

Незнакомец весело подмигнул и покинул камеру, оставив меня наедине с мыслями.

Освободит ли меня этот хлыщ? Несомненно, ведь жажда власти всегда была одним из лидирующих пороков человечества. Наверняка, он выжмет из себя все соки, но постарается, чтобы его план удался. А вот дальнейшая моя судьба была в тумане. Я очень сомневался, что после мне позволят вот так просто уйти из замка с мечом и кучей золота, учитывая то, что я сделал и собирался сделать. Прямого нападения скорее всего не будет. Пригласят на пир и попытаются отравить, или незаметно всадят нож в спину. Так что

надо будет уходить как можно быстрее. Ладно, разберемся по обстоятельствам. Ларна, девочка моя. Я все еще не могу поверить, что тебя больше нет у меня. Вспоминаю твои глаза, губы, твои дурацкие щипки, к которым я привык за месяц. Это был самый счастливый месяц в моей жизни. Как это всегда бывает, эмоции прорвались неожиданно и захлестнули безудержной волной. Перехватило дыхание, и я снова почувствовал, как подступают слезы. Я же умел блокировать эмоции, меня этому учили и всю жизнь делал это довольно успешно. Но тут эмоции были настолько сильны, что я справлялся лишь на время и, периодически, они все равно прорывались наружу. Стиснув зубы, я уставился в пол, разглядывая трещинки в камне, отрешаясь от всего, выкидывая мысли из головы. Долго, бесконечно долго просидел в этой позе, пока не наступило забытье без сновидений.

Утро задалось мрачное и пасмурное, насыщенный влагой воздух проникал через вентиляционные отверстия и оставлял потеки конденсата на стенах. Мерзко, грязно, сыро. Да, я точно не привык к такой обстановке, еще пару дней, и точно заболел. Давно хотелось на солнышко, поесть нормальной пищи, а не мутную баланду с белесыми кусками, отдаленно напоминающими мясо. Скрип открываемого засова у двери вырвал меня из зыбкой полудремы. Смотрового окошка у камеры не было и сперва дверь немного приоткрылась, меня внимательно осмотрели, затем дверь широко распахнулась. Несколько воинов с мечами наголо, один за другим прошли

в камеру, затем прошел невысокий лысый задохлик, скорее всего, смотритель тюрьмы. Во всяком случае, я его уже видел пару раз, когда меня сюда волокли, и именно он впускал интригана ко мне в камеру.

Держась от меня на безопасном расстоянии, он оглядел камеру, задержав взгляд на телах мертвых охранников и пристально посмотрел на меня:

– Веди себя тихо, в следующий раз с тобой церемониться не будем, умирать будешь долго и болезненно. Усек?

Я молча кивнул головой.

Двое воинов крепче схватили меня за руки и развели их в стороны ставя меня на ноги. Меня отковали от стены, и я оказался без цепей. Казалось бы, стоило воспользоваться ситуацией, но пространство было тесное, людей столпилось много, причем все норовили на меня наставить что-нибудь острое и момент был упущен. На руки мне надели кандалы с почти метровой цепью, по идее, она должна была еще крепиться к ножным цепям, но их почему-то проигнорировали, и ноги остались свободными. Смотритель пошел первым, за ним еще один охранник, двое, тесно прижавшись ко мне по бокам, держали меня за руки и еще один шел сзади, уткнув обнаженный меч прямо мне в спину. Лысый еще, памятуя о моих «проказах» наказал ему, что, если я буду дергаться, без раздумья бить в спину.

Путь в камеру я помнил смутно, потому как меня волокли в полубессознательном состоянии, но я точно запомнил, что

на лестнице стоило подниматься вверх, а не вниз. Молоточки опасности застучали у меня в голове. Похоже, меня никто не планировал спасать, а раз мы идем ниже, то там будет еще холоднее и больше крыс. А, возможно, там камера пыток! Я слышал, что их в замках делали как можно глубже, чтобы не было слышно воплей жертв. А на ступеньках-то было проще. Если и когда-то, то только сейчас! Слегка присев, я нагнулся в одну сторону, заставив охранника с силой потянуть меня к себе. Тут же давление меча сзади ослабло, скорее всего, задний конвоир уже отвел руку для удара. Используя силу охранника, я рванул в противоположную сторону, скидывая одного вниз по ступенькам, а другого подставляя под удар меча. Так и есть, задний воин, действительно отводил руку для удара, но я отгородился другим конвоиром и кусок стали, предназначавшийся мне, вошел в него. Проход был узкий, но я все равно нашел немного место для небольшого размаха, и полметра цепи с грохотом обрушились на шлем незадачливого воина. Это его не убило, но оглушило порядком, и протиснувшись мимо него, я толкнул его вниз, создавая неразбериху.

Шуму создал я много и время играло против меня, поэтому я даже не успел прихватить ключи от цепей, а сразу рванул вверх по лестнице. Сидение на одном месте, побои и полуголодное существование сказались, и через пару пролетов появилась отдышка. Наконец, я выбежал на площадку и распахнув, дверь вбежал в какое-то помещение. На мгновение,

я так и встал истуканом. Действительно, удачная планировка, что путь из тюрьмы идет прямо через казарму. Дюжина пар глаз с удивлением уставились на меня, но завидев мои цепи, оборванный и испуганный вид, похватав оружие, с ревом устремились за мной. Внизу путь отрезан, на улицу тоже, оставалось продолжать бежать вверх. Сзади раздавались дикие крики, лязг оружия, а я весь на адреналине, запыхавшись, бежал наверх. Не было бы цепей, была бы со мной Ада, чувствовал бы я себя хорошо... слишком много «бы».

Наверху башни двери не было, и я прямо с лестницы выскочил на крышу. Ошалелый воин, стоявший на крыше, даже не успел схватиться за оружие, как получил с размаху цепью по лицу. Не сбавляя шага, я подбежал к краю башни и осмотрелся. Ниже, к ней примыкала стена, которая огибала весь город и соединялась с внешней крепостной стеной. Отлично! Разбег, прыжок, приземление с перекатом, и я уже на стене. Кому такое могло прийти в голову? Да, наверное, никому, поэтому, на стене я и не встретил постов. Пробежав с пару десятков метров, я услышал сзади шум, на ходу обернулся, точно, мои преследователи высыпали на крышу. Кто-то решился прыгнуть, некоторые побежали вниз, наверное, обходить. Самое мое главное преимущество – это неожиданность. Было раннее утро, городские ворота были, скорее всего еще закрыты, никто не ждал происшествий, замок жил вполне обычной жизнью, и шум, крики, лязг цепей вызывали скорее недоумение, нежели опаску. Стараясь не отвлекать-

ся, я усердно бежал к городской стене. Да, что-то, а предвидеть разницу высоты в четыре метра я не мог. Запрыгнуть нереально, залезть тоже, спрыгнуть с той стены, на которой я сейчас находился – однозначно переломать ноги.

Я затравленно огляделся и заметил небольшие окна на городской стене. Попытка не пытка, все равно умирать один раз. Прыжок оказался довольно удачным, я зацепился за край окна, вот только крошащийся камень и цепь, сложившаяся прямо мне на голову, внесли некоторое сомнение в том, что я все-таки сегодня куда-нибудь доберусь. Собрав остатки сил, я медленно подтянулся и ввалил свое измученное тело в темный каменный проем. Оставалось только надеяться, что отсюда есть выход. Немного отдышавшись, я уже было хотел направиться вниз по лестнице, как услышал, как внизу грохнула распахнувшаяся дверь и раздался топот ног, поднимающихся вверх. Вот назойливые типы! И охота же им в такую рань бегать за мной. Придется, опять бежать наверх. Это оказалось смотровой вышкой и еще двое охранников попробовали на вкус железа моей цепи.

Крепостная стена была довольно большой и толстой. С тоской оглядевшись в обе стороны я понял, что до ворот добраться просто нереально, да и закрыты они были. Вокруг города был довольно большой ров, заполненный мутноватой водой. Хм, метров пятнадцать высоты, тяжелые цепи... если еще ров неглубокий, то точно меня потом со дна не выколу-пать. С лестницы все ошутимее раздавался шум поднимаю-

щихся солдат, пора уже было решаться, а я все не мог. Наконец, первая группа, брэнча оружием, запыхавшись, вывалила на стену. Получилось немного картинно. Я помахал им рукой и сказав: «Я еще вернусь», прыгнул вниз. Даже не успел испугаться, как вода ударила мне по ногам. Изогнувшись всем телом, я постарался изменить траекторию вхождения, чтобы не удариться о дно, но все равно стукнулся, причем больно. Но не ногами, а бедром, и продолжил погружаться. Машинально попытался ухватиться за то, обо что ударился и это зашевелилось. Огромное змеевидное тело, которое с трудом можно было обхватить резко дернулось, увлекая меня за собой. Я еще сильнее сцепил руки и от давления воды у меня зашумело в голове. В мгновение ока, мы оказались на поверхности, затем, гигантское тело опять начало погружаться а я, оттолкнувшись от него, поплыл в сторону крутого берега рва. Мне не хотелось оказаться поблизости от гигантской змеи, когда она придет в себя после моего удара и начнет воспринимать меня не как нападающего, а как возможную еду.

Нет худа без добра и цепь, так мешающая мне, помогла выбраться из воды. Если бы не она, я наверняка так бы и барахтался в глине, пытаясь вскарабкаться на берег, пока водяное чудовище не вернулось. Зацепившись цепью за выступающую корягу, подтянулся и довольно легко оказался на суше. Выбрался я довольно удачно, почти с другой стороны замка. От ворот даже на лошади надо было скакать минут

пять, так что времени добежать до леса было просто вагон и маленькая тележка. Мокрый, с длинной цепью, спотыкаясь, я устремился к спасительной растительности.

Что-то горячее обожгло мне щеку. Проведя рукой, почувствовал кровь, и лишь потом, заметил стрелу, воткнувшуюся на несколько шагов впереди меня. Вот это сюрприз! Я обернулся и заметил несколько лучников на башне, натягивающих тетивы. Расстояние уже было слишком велико для прямой стрельбы, поэтому они стреляли навесом. Точности это убавляло, зато тяжелая стрела могла пробить меня насквозь как бумажный лист. До деревьев оставалось всего метров пятьдесят, но всего – лишь один удачный залп мог свести на нет мою попытку побега. Повернувшись в сторону замка, я побежал спиной вперед, внимательно наблюдая за небом. Стрела такая маленькая и летит так быстро, но это был хотя бы небольшой, но шанс. Залп! Пучок стрел стремительно полетел в мою сторону. Во это да, какая точность! Несколько больших шагов в сторону и пяточок земли, на котором я только что находился, стал похож на подушку для иголок. Это были самые долгие пятьдесят метров в моей жизни. Вперед, назад, в одну сторону в другую, присесть, отклониться. Наверное, со стороны, это было похоже на зарядку. Но тем не менее я преодолел их. Когда раздался топот лошадей, я уже нырнул под спасительную крону деревьев.

Я не знал, продолжалась ли погоня, были ли у них собаки или какие-то другие ищейки, послали ли они каких-ли-

бо созданий на мои поиски. Просто решил для себя, погоня есть и от нее необходимо оторваться. Три часа вдоль ручья, прямо из воды залезть на ветку дерева, склонившуюся над водой, затем, по веткам, с дерева на дерево как можно дальше от воды, и только тогда спрыгнуть на землю. Затем бежать, бежать, бежать, пока ноги держат. Лишь к сумеркам, я, полностью изнеможенный, упал на мягкий мох под каким-то деревом. Время, проведенное с лесными разбойниками, научило меня кое-чему и ночь, проведенная в лесу, могла стать вполне безопасной. Несколько веток бракуса, воткнутые в землю вокруг меня, тело, натертое смолой этого же дерева, должны были отпугнуть опасных хищников. Я уже давно свыкся с неприятным запахом этого карликового чудо-дерева. Оно, действительно, было уникально. Его запах отпугивал хищников, мелко истолченная кора нейтрализовала липкую основу паутины блога. Смола способствовала скорому заживлению ран, и, как я понял, обладала мощнейшим антисептическим свойством, также снимала воспаление от ушибов. К сожалению, плоды этого дерева, несмотря на довольно аппетитный вид, были ядовиты, зато из их отвара готовили очень стойкую черную краску. К сожалению, бракус встречался довольно редко и наломать веток пришлось за несколько часов до привала и, затем, тащить их с собой, потому что не было никакой гарантии, что я еще раз встречу эти кустики. Встречал я его еще несколько раз, каждый раз ругаясь про себя, что мог бы все это время прой-

ти налегке. Но значимость бракуса для выживания в данной местности была слишком велика, чтобы так рисковать. Да и смола уже начала оказывать свой лечебный эффект задолго до привала, мелкие ссадины уже совсем затянулись, синяки начали светлеть, ребра слегка саднили, а не болели, в целом, состояние улучшалось.

Стоило только закрыть глаза, и я увидел Ларну. Стоит, улыбается, молча смотрит на меня. Я широко, как только мог, несколько раз открыл рот, но это проверенный способ справиться со стрессом не оказал должного эффекта, по телу снова начала идти неконтролируемая дрожь от одной мысли, что я больше никогда не увижу ее, никогда... страшное слово. Захотелось что-нибудь сломать и я, вскочив, стал со всех сил лупить цепью по стоявшему рядом дереву. Тяжелая цепь с громким треском сбивала большие куски коры с ни в чем не повинного дерева. Опять разболелись ребра, и я лег, обхватив руками ноги. Захотелось завывать, как раненый волк и я, стиснув зубы, с трудом сдержал этот животный позыв. Через некоторое время усталость взяла свое и воспаленный мозг провалился в сон без сновидений.

Рассвет встретил меня сыростью и жуткими воплями непонятных птиц. Рассвет – это, конечно, было сильно сказано. День от ночи в этом странном мире отличался только тем, что ночь, во время которой было совсем темно, хоть глаз выколи, сменялась сумерками, в которых, в принципе, можно было хоть что-то разглядеть. Плотный покров обла-

ков все не хотел рассеиваться за время моего пребывания здесь, и я так и не увидел солнца, если оно вообще было. Тем не менее, факт остается фактом, ночь закончилась, началось утро, и несмотря на то, что я совершенно не выспался и у меня ломило и саднило везде, где только можно, пора было двигаться в путь. Легкая зарядка немного исправила положение и кровь быстрее побежала по заиндевелым мышцам, разогревая тело. Никогда не любил жару и яркое солнце, но сейчас я понял, что, действительно, соскучился по нему. Хотелось понежиться под горячими лучиками, наблюдая как сквозь закрытые веки просвечивает солнышко.

Итак, надеюсь, от возможной погони я оторвался, осталось только решить, что дальше делать и куда держать путь. В замок однозначно стоило вернуться, у меня там еще незавершенные дела. Воспоминания заставили меня до боли в пальцах сжать кулаки. Стоп! Не раскисать! Пока это надо придержать в себе, обязательно займусь своими чувствами, но потом, это потом. Сейчас надо как-то выбираться из передряги. Снять цепи, подлечиться, найти оружие... Оружие, Ада. Еще один веский повод, чтобы вернуться. Еще и пропавшую девчонку искать! М-да. Отложим это пока до лучших времен, сперва разберусь со своими проблемами. Тем более, если она выжила в первый месяц, то скорее всего, жива и по сей день, а если нет, то и торопиться некуда.

Теперь была возможность в спокойной обстановке внимательно рассмотреть свои кандалы. Мне крупно повезло, что

наручники не были закрыты заклепками, как делали в старину, тогда бы пришлось искать помощи кузнеца. Банальный замок, довольно грубоватый, который можно было открыть любым тонким прутиком. Только твердым. Механизм был настолько тугой, что все попытки провернуть его подручными средствами оказались безрезультатны. Все-таки нужно что-то металлическое. Вот только где в лесу найти кусок металла, причем еще такой, который бы годился на роль отмычки? Да нигде, нужно искать деревню.

Тугие браслеты цепи уже порядком натерли запястья, и чтобы хоть немного снизить нагрузку на руки, забросил цепь на плечо. Я решил себя немного побереечь, учитывая полуголодное существование и события последних дней. По крайней мере, пока немного не оклемаюсь и не найду чего-нибудь поесть, держал скорость прогулочного шага. Свежие яйца лесной клуши оказались весьма кстати, в животе перестало урчать, немного орехов скрасили путь. Еще бы водичку найти. Набрать ее было не во что, и меня уже давно мучила жажда, ведь последний ручеек я проходил почти сутки назад. Хорошо хоть в лесу было влажновато. Утром вполне реально было попить, слизывая росу с больших листьев кустов. Не полноценное питье, но все же жажду утоляло.

Несмотря на не особо разнообразное, довольно скудное питание и постоянную нехватку воды, за два дня путешествия по лесу, я довольно неплохо отдохнул и стал себя гораздо лучше чувствовать. Периодически залезал на деревья,

пытаясь углядеть хоть какой-нибудь признак жилья, но все тщетно. Надо было идти в другую сторону, хоть там и было опаснее, но места были знакомые, да и кто-нибудь из банды мог встретиться по дороге. В принципе, наверное, я уже был готов осторожно вернуться в замок, вот только бы снять око-вы. Люди, люди, где вы все? Как будто этот мир вымер, или я в тайгу попал. На исходе второго дня я набрел на тракт и решил двигаться вдоль него, он, наверняка, должен был привести меня к какому-нибудь человеческому жилью.

Людей я все же нашел, причем, неожиданно. Довольно расслабленно шел прогулочным шагом, жуя очередную порцию лесных орешков, вышел на поляну, примыкающую к дороге, и буквально наткнулся на любопытную картину. Бойня, самая натуральная кровавая бойня, которая уже подходила к концу. Похоже, здесь был лагерь, который одна группа разбила для ночлега, и на них напала другая. Люди даже не успели одеться, трупы валялись кругом, все в легкой одежде, большинство без брони, но были еще и живые. Трое мародеров, как я решил для себя, закованные в броню, теснили воина, одетого в холщовую рубаху, который старательно загоразивал человека, лежащего на земле. Наконец, один удачный удар и рубаха воина окрасилась в красный цвет, ноги его подкосились, и он упал на колени. Сразу три меча одновременно вошли в его тело, он даже не успел издать ни звука, как умер.

Один из нападавших достал веревку и начал связывать ле-

жащего человека. Остальные еще раз огляделись и заметили меня. Наверное, я выглядел довольно забавно, длинная рваная рубаша на голое тело, босой, с руками, закованными цепью и ладонями, полными орехов. Самый небритый сорвался с места и бросился ко мне, поднимая меч. Иногда бывают моменты в жизни, когда самым благоразумным поступком было бы пуститься наутек. Не знаю, что у меня тогда произошло в голове, как будто меня кто-то подтолкнул, я просто не думая кинулся ему навстречу. Чуть ли не голый, почти безоружный, на свирепого воина в полной броне и длинным, скорее всего, острым мечом. Возник привычный сдвиг сознания, мир вокруг замедлился. Вот он замахивается, хочет прямо с разбегу снести мне голову. Пропускаю его в сторону и с размаху бью сбоку по голове цепью. Да, это действительно страшное оружие, шлем практически не защищает голову и кости ломаются от сокрушительного удара. Воин даже не успел крикнуть, упал как подкошенный на землю, а я не сбавляя шага направился к оставшимся двум мародерам. Смерть товарища довольно сильно удивила их, но, похоже, эти парни были настоящими профи, причем, обученные работать в команде.

Затянув веревки на своей жертве, чтобы не убежала, они стали медленно расходиться в стороны, зажимая с двух сторон. Два меча против цепи. Меч я подбирать не стал, просто не было смысла, цепь бы помешала эффективно орудовать им, да и тип меча меня не устраивал, слишком короткий и тя-

желый. Оружие неумелых мясников, которым можно лишь рубить и кромсать. Они привыкли действовать втроем, и это чувствовалось. Чтобы полностью замкнуть круг им не хватало еще одного, рядом с которым уже растекалась огромная лужа крови. Несмотря на их кажущееся преимущество, у меня были довольно неплохие шансы. Они уже были довольно сильно измотаны боем, тяжелые доспехи мешали быстро двигаться и вид их мертвого товарища несколько поубавил уверенности. Сперва я попробовал разыграть стандартный трюк, резко броситься на одного, заставив его отступить, затем сразу попытаться напасть на другого и чуть не поплатился жизнью. Они напали одновременно, как будто и ждали от меня чего-то похожего. Спасло меня только то, что я поскользнулся на сырой траве, меч просвистел прямо у меня надо головой, я резко махнул руками и кончик цепи ударил по незащищенным коленным чашечкам одного из бойцов. Попытался встать с переката назад, но так и не успел подняться с колен, как на меня обрушился второй меч. Развел руки в стороны и принял цепью удар. Инерция была настолько сильна, что я не выдержал и цепь ударила мне по голове. В глазах заплясали цветные сполохи, и я чисто машинально ударил ногой вперед. Несмотря на то, что удар был с колена и не глядя, но получился вполне сносным, прямо в пах нападающего и дал мне время прийти в себя.

Наверное, со стороны, это выглядело как драка трех калек. Хромой, другой, держащийся за промежность и я, оша-

лело трясущий головой в поисках противников, пытаюсь стереть кровь с лица несуществующим рукавом. Профессиональное владение цепью. Интересно, как бы это выглядело. Вероятно, что-то красивое, элегантное и несущее смерть. Мне до этого было далеко, но я очень старался и, наконец, пошатываясь, стоял, а все нападающие лежали. Мда, с головой, однозначно было не в порядке, кровь текла, в ушах шумело, но тем не менее, я был жив, а враги мертвы. Надо же, как быстро у меня выработалась привычка не вырубать, а убивать. Не могу сказать, что мне это нравилось, но и не вызывало отвращения. Просто стал воспринимать это как очередную дурную привычку. Тем более, в этом мире по-другому просто-напросто было нельзя. Или ты или тебя, третьего не дано.

Интересно, кого вязали эти мужики? Учитывая то, что остальные люди из лагеря были мертвы, а этот человек жив, скорее всего, именно из-за него и происходило нападение. Пора это выяснить. Проходя мимо тента, я тут же подобранным ножом отрезал длинный кусок ткани и сделал импровизированную повязку на голову. Только после этого подошел к связанному, точнее было сказать связанной. Ну так и есть, девушка, ну как же без этого. Я усмехнулся и присел на корточки рядом с ней, громыхая цепями. Большие глаза чуть ли не со слезами смотрели на меня, она что-то попыталась сказать, но сквозь кляп во рту доносилось лишь неразборчивое мычание. Я усмехнулся, это довольно забавно вы-

глядело. Затем осторожно освободил ее от кляпа.

– Что ты хочешь со мной сделать? Кто ты? Где морлоки? Почему на тебе цепи? Почему ты так одет?

Я не выдержал и рассмеялся.

– Почему ты смеешься?

– Потому что ты смешная, глупышка. Так забавно тараторишь. Если немного помолчишь, я даже тебя развяжу.

Девушка испуганно замолчала, наблюдая, как я даже не потрудился ослабить узлы веревки, а просто небрежно разрезал их ножом и откинул его в сторону. Девушка медленно села, скидывая веревки и осторожно огляделась, увидела трупы нападавших, и ее глаза расширились от удивления.

– Это ты их?

Я молча кивнул головой, в это время оглядывая лагерь в поисках чего-нибудь, чем можно снять осточертевшие кандалы. Девушка встала, и, видимо, почувствовав, что я не представляю для нее опасности, не спешила убегать. А я бродил по лагерю и матерился. Предметы были либо слишком толстыми, чтобы пролезть в замочную скважину, либо хрупкими. Выделка металла была очень плохая и он гнул-ся, под легким нажимом. Да, замок оказался не так прост, как мне показалось сперва. Эх, сейчас бы кусок нержавейки миллиметра три-четыре толщиной, замок бы махом поддался, только вот где такой найти в этом захолустье! Проходя мимо костра, я заметил в углях довольно приличный кусок

мяса и сразу вспомнил, что давненько не ел нормальной пищи. Присел, отряхнул его от пепла и откусил небольшой кусочек. Жестковато, немного сырое, но все равно, мясо было божественным. Скорее всего, нападение пришлось как раз на начало трапезы. Рядом с костром валялось несколько бурдюков с чем-то напоминающим вино и я сделал пару больших глотков. Тыфу, кислятина, зато мокрая, а именно это мне сейчас и было необходимо.

Пока я с остервенением поглощал пищу, девушка заинтересованно наблюдала за мной:

– Можно задать вопрос?

– Фадафай – пробубнил я с полным ртом.

– А почему на тебе цепи? Ты беглый каторжник?

– Разве ты видишь на лбу клеймо? Просто, уходя из замка, решил прихватить небольшой сувенир на память.

– Из замка барона?

Я кивнул. Глаза девушки стали еще больше. Она выдохнула:

– Вот это дааааааа... Я думала, оттуда нельзя бежать, там же все охраняется, и чудовища всякие.

Я довольно вздохнул, чудная еда, все-таки как приятно постоянно не чувствовать сосущие позывы. С одеждой, опять был напряг. Все мелкие, хоть и широкоплечие. Да и рубашку в цепях одеть было бы довольно сложно.

– Ну что мне с тобой делать, красавица?

Девушка напряглась и отошла на два шага назад. Я доб-

родушно улыбнулся:

– Я не это имел ввиду. Просто, с одной стороны, оставлять тебя одну в лесу как-то неэтично, а с другой, ты мне явно будешь обузой. Видишь, в каком я сам положении.

Я поднял руки и цепи звякнули. Девушка немного осмелела и подошла на шаг ближе:

– Но цепи не помешали тебе победить морлоков. Ты... Очень сильный.

– Морлоков? Странное название для племени или чего там еще.

– Это не племя, так называют элитных воинов темной стороны. Охотников.

Мда, сам того не желая, я помог «хорошим» и «правильным».

– Охотников, говоришь. А зачем они за тобой охотились?

– Ну, наверное, им хотелось женщины...

Девушка, сказала это довольно неуверенно.

– Не держи меня за идиота, нападать втроем на вооруженный лагерь, причем, превосходящий по количеству, убить всех женщин, кроме тебя, довольно странно, ты не находишь?

Ответом мне было молчание.

– Ну и плевать. Понимания мы не нашли, и я ухожу. Один. А ты одна выбирайся из передраги.

– Постой! – слезы ручьем катились по ее лицу. – не уходи, пожалуйста. Я без тебя пропаду.

– Я жду ответа. Кто ты?

– Я – никто. Просто мой отец, Малтис, командующий армии людей. Я выполняю роль посла, чтобы просить свободные племена помочь нам в войне с Тьмой. Если бы они захватили меня, то, люди бы лишились поддержки племен, и темные могли бы диктовать свои условия. Хотя, не думаю, отец пошел бы на уступки ради меня.

– Почему? У вас плохие отношения?

– Нет, я его единственная дочь, просто... он, действительно, патриот. И он бы пожертвовал даже мной ради победы.

– Ясно.

Выходила довольно щекотливая ситуация. Учитывая, что я натворил в замке барона и, если я сейчас еще помогу девочке, я однозначно подписываюсь в этой борьбе. Причем сторона, как я понял из многочисленных рассказов Ларны, была проигрышной. Отец всегда меня учил прагматизму. Не давать волю чувствам и эмоциям, в последние же дни я поступал скорее на эмоциях, чем по здравому рассудку. Да и сейчас понимал, что не стоило помогать этой девушке, нужно просто уйти, пусть сама разгребает свои проблемы. Но, глядя в ее большие испуганные глаза, ничего не мог с собой поделать.

– Ладно, далеко там до твоих племен?

– Дня три пути.

– В общем, идем туда, уговариваем их помочь и ты в сопровождении почетного эскорта, человек так несколько со-

тен, или тысяч возвращаешься к папе, а я иду своей дорогой. Договорились?

– Ура! – она просто кинулась ко мне на шею. Воспоминания о Ларне еще были свежими и ощущение молодого, гибкого тела, прижимающегося ко мне, вызывало скорее раздражение, чем трепет. Я отстранил ее от себя:

– Давай сразу договоримся, без этого. Совсем. А то достанешь – сверну тебе шею.

Ее глаза опять испуганно округлились:

– А ты можешь?

– Еще не знаю, но лучше тебе этого не проверять. Оденься, собери еды в дорогу, я пока поищу чем снять эти железки.

Безрезультатно. После часа бестолкового ковыряния в замке я убедился, что нужно искать кузнеца.

– Послушай, тебя как зовут?

– Маринела.

– Мари, ты не знаешь, здесь рядом есть где-нибудь деревня?

– Мы когда шли, проходили через деревню, она вон в той стороне.

– Далеко?

– Половину дня, наверное, идти.

– Хорошо. Идем туда.

– Но, нам в другую сторону! Мы не можем тратить полдня, чтобы дойти до деревни!

– Послушай, малышка, если хочешь, чтобы я тебе помог,

ты должна меня слушаться. Сейчас из меня неважный боец. Мне нужно снять цепи, для этого необходим кузнец. Если ты считаешь, что до деревни нам не по пути, можешь идти в другую сторону. Я тебя потом догоню. Может быть.

– А в той стороне, на севере тоже есть деревни.

– Уверена?

– Ну да, наверное.

– Ясно, иду на юг, ты со мной?

– Да – она чуть ли не плакала.

– Не расстраивайся ты, все будет отлично, снимем мне кандалы и пойдем искать твои племена. Днем больше, днем меньше, ничего страшного, глядишь, может, и лошадей там найдем и наверстаем время.

Деревенька оказалась совсем не маленьким грязным захолустьем, а была похожа скорее на крупный райцентр с довольно большими домами и огромными участками. Кузнец, как и полагалось, располагался на самом краю, вдали от других домов. Много посетителей и постоянный шум заставляли выбравших эту профессию строить кузню на окраине. Именно по лязгу железа я и определил, что это именно она. Кузнец оказался именно таким, как я себе их и представлял. Просто огромным, с толстенными руками и здоровенными плечами, бородой до живота и горящими исподлобья глазами.

– Вам чего? – грубый низкий бас был под стать его внеш-

ности.

Я молча тряхнул цепями.

– Не занимаюсь – и отвернулся, вновь принявшись за работу.

От удивления, я даже растерялся. Чего-чего, а такого развития событий я точно не ожидал. Зато Мари не растерялась:

– Мы вам хорошо заплатим, золотом.

Денег у нас, действительно было много, мы не поленились собрать всю наличность лагеря и морлоков.

– Неприятности. За такими парнями как ты приходят большие неприятности.

Кузнец сплюнул:

– Придут воины, узнают, что я снял цепи у беглого, и вздернут на виселице.

Я улыбнулся и взвесил на руке довольно приличный мешочек:

– Золото еще никому не было лишним. Вот тут столько монет, что тебе хватит на полжизни.

Кузнец, казалось, заколебался, но затем, его взгляд упал на Мари.

– У меня давно не было женщины. Красивой, молодой женщины. Отдай её на неделю, и я сниму цепи. Золото тоже пригодится.

Взглянув на его грязное лицо в саже и гнилые зубы, разошедшиеся в улыбке, мне захотелось со всей силы врезать по нему. Ударить так, чтобы зубы, крошась, выпали изо рта,

чтобы он упал, захлебываясь своей кровью. Но я лишь улыбнулся:

– По рукам, но только два дня, неделя слишком много, мы торопимся.

Мари, дернулась к выходу, но я схватил ее и ловко связал ремнем, который взял рядом с дверью. Не обращая внимание на ее плач и причитания, я повернулся к кузнецу.

– Сперва цепи.

– Эм, мне хотелось разок для начала.

– Не пойдет, цепи и точка.

– Даешь слово, что не обманешь? Клянешься Господом?

– Да, клянусь Господом.

– Клянешься Лукавым?

– А это еще зачем?

– Ну, кто знает, может, ты его приспешник. Клянешься?

– Клянусь Лукавым.

Я протянул руки, и кузнец начал курочить цепи. Металл оказался очень прочным, и работа продвигалась очень медленно. Наконец, сначала один, затем и другой браслет с жалобным звяканьем упали на пол. Я облегченно вздохнул, потирая запястья, какое блаженство, я уже чуть ли не неделю в этих железках куковал. Пока он работал, я присмотрел на стене два отличных двадцатисантиметровых ножа. Как только работа была закончена, я подошел и снял один из них. Великолепное, острое тяжелое лезвие вполне могло прямым ударом пробить кольчугу, при желании, даже можно было

метнуть. Однозначно, эти игрушки должны быть со мной. Пояс с ножами отлично смотрелся на мне, доставать оружие тоже было очень удобно. Сзади раздался приглушенный крик, и я резко обернулся. Блин, совсем забыл про Мари, а кузнец, похоже, планировал получить обещанную ему часть сделки прямо здесь. Идиот!

– Отойди живо, пока кишки не выпустил!

Кузнец отскочил от девушки как ошпаренный и схватился за молот. В его огромных руках это орудие труда выглядело довольно устрашающе.

– Ты поклялся!

– Мне плевать – я усмехнулся – ты и правда думаешь, что я бы дал тебе поиграться со своей женщиной?

– Собака, я размозжу тебе череп!

Кузнеца просто трясло от ярости, но он, тем не менее, не двигался с места, и я понял – он боится. Действительно, раз я был в цепях, то было за что, но сам факт, что я сбежал, наверное, шокировал его так же, как и Мари. Значит, сбегали у них крайне нечасто, если вообще кто-то сбегал, собственно, я был не так уж и прост.

– Послушай, я забираю свою женщину и эти два ножа, и мы уходим. Золото, оставляешь себе, там довольно приличная сумма, чтобы ты не особо горевал.

– Оставь ножи в покое! Я сейчас убью твою женщину! – он выше поднял молот.

Наверное, никогда за всю жизнь я так быстро не двигался.

Разделяющие нас несколько шагов я преодолел одним прыжком за какую-то жалкую долю секунды. Мощный удар носком ноги в челюсть отбросил кузнеца на несколько шагов. Он с неслабым шумом упал на свои инструменты и потерял сознание. Я пощупал его шею. Жив. Ну и хорошо, все-таки, он не заслужил смерти и, несмотря на свое поведение, он мне не враг. Затем развязал Мари и прижал к себе. Девушка, всхлипывала и дрожала:

– Извини, что напугал тебя. Не бойся, я тебя не обижу, ты должна мне верить, поняла?

Она, глотая слезы, задыхаясь, причитала:

– Я.. тебя... не знаю.. совсем.. хотела.. верить.. но.. ты.. поклялся!!! Клятвы нельзя нарушать... силы карают!

– Не говори глупостей, я нарушил клятву, но я буду иметь дело только со своей совестью, про какие силы ты говоришь?

– Высшие, здесь всем миром правят силы. Нельзя их сердить. Надо уважать.

– Хорошо, учту, а теперь, идем.

Несмотря на то, что в деревне было опасно оставаться, нужно было купить одежду и провизию в дорогу. И, если повезет, лошадей. Выйдя из дома кузнеца, мы огляделись и, не заметив ничего подозрительного, направились в сторону здания, предположительно, постоянного двора.

Хорошо, когда с тобой золото. Все двери радушно открыты, торговцы услужливо подбирают тебе одежду, пакуют вещи. Никаких очередей и задержек, все, что тебе нужно в на-

личии и лучшего качества. Три лошади, еда в дорогу, новая одежда и всякие дорожные мелочи были без торга куплены в течении получаса. Время, близилось к вечеру, но мы решили сперва перекусить нормальной пищи, неизвестно, когда нам выдастся так поесть в дороге. Горячее мясо птицы прямо с огня, овощи, зелень, сыр, ржаной хлеб, медовый напиток... Казалось, жизнь была просто божественна. Если я и перекусил в лагере, то Маринела с самой нашей встречи вообще ничего не ела. Так удивительно было наблюдать, сколько еды влезло в эту молодую девушку, довольно хрупкого телосложения. Куски мяса и сыра с невероятной скоростью исчезали в ее ротике.

– Зря ты так быстро ешь.

– А? мм?

– Ты долго не ела, а сейчас ешь много и почти не жуешь.

Живот точно разболится.

– Не должен, но ты прав, надо есть помедленнее. Мы же уже не в лесу – как будто намекала, на то, как я ел в лагере, жадно хватал куски мяса и не жуя, глотал.

Она первый раз мне улыбнулась. Милой, доброй, лучезарной улыбкой. Казалось, все невзгоды на мгновение отступили и выглянуло солнышко. Я не удержался и мой рот тоже расплылся до ушей. Мари немного смутилась и опустив голову тихо сказала:

– Ты добрый, ты хочешь казаться злым и грубым, но ты хороший.

Я аж поперхнулся. Казаться грубым и злым? Прокрутил в голове события с утра. Блин, действительно, вполне могло так показаться. Я не очень деликатно вел себе с девушкой. Поступал так, как считал нужным в данный момент, не задумываясь о том, что она почувствует. Чертов прагматик. Вообще странно, что она до сих пор не сбежала от меня, особенно после событий в кузне.

– Мари, прости.

Девушка удивленно вскинула голову.

– Ну, там, у кузнеца. Я не передумал, я сразу не собирался тебя отдавать ему. Неправильно было тебя пугать подобным образом.

Девушка потерла запястья, которые до сих пор были красными от ремней.

– Я понимаю.

– Просто мне, действительно, нужно было снять цепи. А без его помощи это было невозможно.

– Все хорошо. Кстати, как тебя зовут?

Она так быстро перевела тему, что у меня не было времени задуматься и я попался на этот старый психологический трюк. Сказал то, что первое пришло в голову и сам ужаснулся сказанному:

– Маар Сиизэ

Имя вышло с присвистом и придыханием, и повисло в воздухе. Первая реакция Маринелы была довольно бурной, она шарахнулась от меня с резким выкриком. Видя, что я

смущен ее поведением, она немного успокоилась и спросила:

– Ты ведь пошутил, да? Ведь он, если еще жив должен быть глубоким стариком.

– Наверное. Не знаю, почему назвал тебе это имя. Просто меня так называла некая группа людей. Привык, наверное.

– Ну не просто же так тебе дали имя. А как тебя звали до этого?

– Это было так давно и не здесь. Имя не для этого мира.

– А ты можешь мне его назвать?

– Андрей.

Мари ойкнула и побледнела.

– О, мой Господь...

– Только не говори, что и это тебя пугает.

Она просто сидела молча, уставившись на меня.

– Перестань заниматься глупостями. Я человек. Пощупай меня. Я не призрак, не старик. У меня идет кровь и остаются синяки. И не имею никакого отношения к вашей легенде!

– Извини, просто, как раз недавно говорили про спасителя. Маги усиленно ищут его. Мы проигрываем, безнадежно проигрываем. Силы Тьмы все сильнее.

– И что, интересно, может сделать один человек? Сокрушить все армии противника одним могучим взглядом?

– Нет. Да и не человек нужен, нужна Вера. Вера, которой так мало осталось у людей. Вера, которая могла бы сплотить наши ряды, чтобы могли дать последнюю битву.

– Ты не по годам умная девушка. Довольно зрелые рас-

суждения.

Маринела покраснела:

– Так считает мой папа.

– Ладно, мы и так заболтались, пора в дорогу.

Мы, действительно, заболтались. Кузнец успел очухаться и, собрав подкрепление из полдюжины крепких крестьян, теперь стоял, поджидая нас, когда мы вышли из таверны. Люди зашумели, потрясая вилами кольями. У парочки даже были грубоватые мечи. Сам же кузнец стоял со своим любимым молотом.

– Уголовник, ты думал, вот так вот уйдешь, да?

– Вздернуть его!

– Девку по кругу!

– К лошадям его привязать!

Смелый человек, это не тот, кто не боится, а тот, кто умеет победить свой страх. Если так, то я точно не был смелым. Чувств было много, немного гнев, усмешка, презрение, но уж точно не страх. Мари спряталась ко мне за спину, полностью доверяя свою судьбу в мои руки. Я спокойно оглядел собравшихся:

– И кого ты привел кузнец? Какое-то отребье!

На их лицах не было написано гнева, скорее удивление, шок. Семь здоровых мужиков шли на легкую расправу с одним парнем и молодой девчонкой. Чего они ожидали? Слез, просьб о пощаде, но никак не наглого, уверенного взгляда человека, который не просто не боялся их, а, скорее насме-

хался.

– Ты мне еще поговори! – кузнец поднял свой молот, но не сдвинулся с места.

– Чего же ты стоишь? Или не можешь забыть, как я тебя вырубил одним ударом, и ты валялся как мешок с картошкой пару часов?

Крестьяне зароптали, обращаясь к кузнецу.

– Вранье! Вздернем его!

Я откровенно расхохотался:

– Идиоты, вы и правда думаете, что сможете это сделать? Я, с закованными руками, без оружия убил трех морлоков в полной выкладке, а тут какое-то необученное рванье с вилами.

– Брехня!

– Быть того не может!

Но уже было заметно, что они говорили это как-то неуверенно. Казалось, крестьяне уже были готовы были отступить, но наблюдающий за заварушкой трактирщик небрежно проронил:

– А они расплачивались золотом!

Алчность – страшная сила, просто затуманила им рассудок. Крестьяне крепче взялись за оружие и с довольно крепкой решимостью начали приближаться к нам.

– А я все пропустил, да? А! Нет! Здорово!

Из-за таверны выбежал худощавый паренек с довольно приличным луком и поставил точку в этом разбирательстве.

Кузнец выхватил у него лук, и как следует его натянув, с десяти шагов выпустил в меня стрелу. Просто невозможно поймать стрелу с такого расстояния или уклониться. Какими стремительными ни были бы рефлексы, просто не хватит скорости сокращения мышц, чтобы ее поймать. Но когда не хватает силы, помогает смекалка. Пока кузнец натягивал лук, я, просчитав вероятную траекторию стрелы поднял руку в ловящем движении. Со стороны же все смотрелось идеально, он стреляет, я ловлю. Я демонстративно покрутил стрелу между пальцами и медленно оглядел собравшихся. Кто-то шумно сглотнул.

Гробовое молчание провожало нас. Ни один человек не проронил ни слова. Шок, безоговорочная капитуляция. Никогда в жизни они не видели ничего подобного, и, скорее всего, не увидят. Возможно, кто-то будет тренироваться, чтобы у них тоже так получилось. Но никто не добьется успеха, ведь они не знают главной хитрости. Забравшись на лошади, мы спокойным аллюром покинули деревню. Я, действительно, был рад, что на этот раз обошлось без кровопролития. Они были жадными и невежественными, но у них были семьи и дети. И, на самом деле, они не желали мне зла. Просто, такую чернь очень легко было завести и также легко осадить, что я и сделал, показав фокус со стрелой. Об этом будут еще долго говорить.

Маринела ехала молча, о чем-то размышляя. Я не стал прерывать ход ее мыслей, пока она сама не решила загово-

ритель:

– И ты до сих пор будешь мне утверждать, что ты – обычный человек?

– Обычный? Не буду. Человек – да.

– Тебя, наверное, благословили боги.

Я хмыкнул:

– Хорошо бы, наверное, я тогда был бы неуязвим. А так... просто, у меня были хорошие учителя.

– И чему они тебя учили?

– Как чему, ты еще разве не поняла? Драться.

– А в каком замке ты проходил обучение искусству войны?

– Мой замок очень далеко отсюда.

– В какой стороне света?

– Если бы я знал.

– Но ты же как-то добрался сюда.

– Я не добирался, просто уснул у себя дома, а проснулся уже здесь.

Шепот, тихий шепот. Можно даже сказать, что я не слышал, что она сказала, просто понял по движению ее губ:

– Маар Сиизэ.

Похоже, это прозвище не отстанет от меня еще долго. И, до сих пор не мог понять, зачем я ляпнул в таверне это имя.

На лошадях путь, который мог занять три-четыре дня мы преодолели всего за день, сделав одну ночевку в лесу.

Несмотря на динамичность развития событий в этом мире, дорога прошла без особых приключений и к вечеру второго дня пути лес закончился, и мы вышли в степь. Оглядывая бескрайнее пространство, я с некоторым скепсисом спросил:

– И где мы здесь будем искать твои племена?

– Их не надо искать, они сами нас найдут.

И, действительно, нас сами нашли. Не прошло и получаса, как на горизонте появились клубы пыли, и, с десятков воинов на низкорослых лошадях, что-то крича и описывая круги вокруг нас, подлетели к нам.

– Мари, если тебе нужны именно это ребята, то пора начинать разговор.

Девушка, до этого почти сжавшаяся в седле выпрямила спину и громко произнесла:

– Жители лесов приветствуют жителей степей! Да будет трава под копытами ваших лошадей мягкой, и вода всегда будет плескаться в ваших бурдюках!

Воины остановились и один из них, ловко управляя лошадью одними коленями, подъехал поближе:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.